

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 7

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

18 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 30 января 1912 г. за № 6, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ коллежскихъ въ статскіе советники* преподаватели: Благовѣщенской духовной семинаріи Пѣшковъ—съ 18 ноября 1911 года, Курскаго епархіальнаго женскаго училища Егоровъ—съ 1 ноября 1910 года, учитель Задонскаго Тихоновскаго духовнаго училища Погашевъ—съ 9 декабря 1911 года; *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники*: постоянный членъ Благовѣщенскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Соболевъ—съ 10-го января 1909 года, доцентъ Казанской духовной академіи Лапінъ—съ 27 сентября 1911 года, секретарь совѣта и правленія той же духовной академіи Нечаевъ—съ 21 августа 1911 года, преподаватель Симбирской духовной семинаріи Сотинъ—съ 28 августа 1911 года; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники*: помощникъ инспектора Литовской духовной семинаріи Нещеретовъ—съ 11 сентября 1911 года, преподаватель Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища Павловъ—съ 1 января 1909 г.,

учителя Читинскаго духовнаго училища: Георгіевскій—съ 17 августа 1911 года, Соколовъ—съ 18 октября 1910 г., врачъ при Велико-Устюжскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Тиморевъ—съ 14 октября 1903 года; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры*: дѣлопроизводитель Иркутскаго отдѣленія Иркутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Мурашевъ—съ 1-го апрѣля 1908 года, учителя: церковнаго пѣнія Иркутскаго духовнаго училища Крыловъ—съ 7 января 1908 года, второклассныхъ школь: Холмской, Московской епархіи, Чулковъ—съ 1 апрѣля 1908 года, Чалпановской, Симбирской епархіи, Архангельскій—съ 15 августа 1908 года, Заболотской, Кіевской епархіи, Мировичъ—съ 31 августа 1909 года; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: учителя второклассныхъ школь: Уружской, Калужской епархіи, Никольскій—съ 28 августа 1905 года, Кіевской епархіи: Кирилловской: Мизецкій—съ 20 сентября 1908 года, Яновскій—съ 2 сентября 1908 года, Полствинскій Матушевичъ—съ 11 сентября 1906 года, надзиратель Томскаго духовнаго училища Никольскій—съ 3 сентября 1906 года; *изъ чубернскихъ въ коллежскіе секретари*:

членъ Аккерманскаго уѣзднаго отдѣленія Кишиневскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Шлянгъ—съ 23 октября 1907 года, канцелярскій чиновникъ Воронежской духовной консисторіи Петровъ—съ 4 января 1910 года; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари*: столоначальники Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы: Капишвили—съ 11 іюля 1910 года, Монаселидзе—съ 8 августа 1911 года; *въ коллежскіе регистраторы*: канцелярскіе служители Донской духовной консисторіи: Косминъ и Ребриковъ, оба—съ 11 декабря 1911 г. Утверждены въ чинахъ, со старшинствомъ, *коллежскаго ассесора*: преподаватели Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища: Исаевъ—съ 1 ноября 1907 года, Процеровъ—съ 14 сентября 1907 года; *коллежскаго секретаря*: бывшій надзиратель, нынѣ исправляющій должность помощника инспектора Рязанской духовной семинаріи Сахаровъ—съ 28 августа 1903 года, учителя второклассныхъ школъ: Симбирской епархіи: Бекетовской Остроумовъ—съ 31 января 1907 года, Кузоватовской Яковлевъ—съ 12 сентября 1907 года, Ордынской, Томской епархіи, Елезаровъ—съ 1-го апрѣля 1902 года, Чашниковской Императора Александра III, Московскои епархіи: Архангельскій—съ 24 августа 1906 года, Любимовъ—съ 6 сентября 1906 года, Кузьмино-Гребельской, Кіевской епархіи, Кутеповъ—съ 24 января 1905 г.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, во 2-й день сего февраля, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе штатнымъ судовымъ священникамъ Александру Щеглову, Алексію Сербову и Феодосію Станкевичу принять и носить

пожалованныя имъ Итальянскимъ правительствомъ, за помощь, оказанную чинами флота и названными священнослужителями во время землетрясенія въ Сициліи и Калабріи въ 1908 г., *серебряныя медали*.

* *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 9-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви при управленіи 4-й стрѣлковой бригады Леониду Розанову принять и носить пожалованную ему Его Величествомъ Королемъ Черногорскимъ, по случаю 50-лѣтняго юбилея, *черногорскую светло-бронзовую юбилейную медаль*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 31 января—1 февраля 1912 года за № 936, постановлено: во вниманіе къ принесенію академикомъ живописи В. М. Васнецовымъ въ даръ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ написанной имъ картины «Святѣйшій Гермогенъ, патріархъ всея Россіи, въ заточеніи въ подземельѣ Чудова монастыря» выразить ему, Васнецову, отъ Святѣйшаго Синода благодарность и наградить его св. Библией.

II. Отъ 14 февраля 1912 года за № 1192, постановлено: на должность завѣдывающаго Царицынскимъ монастырскимъ подворьемъ назначить епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Тверской епархіи, игумена Иринарха (Шимановскаго), съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 7

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

18 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

С Л О В О

высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа, экзарха Грузіи¹⁾.

О БЛАГОВОСПИТАННОСТИ.

Въ старинной школѣ, при аттестаціи учениковъ, кромѣ успѣховъ въ наукахъ, шелъ рядъ балловъ, обозначавшихъ успѣхи ихъ въ нравственномъ воспитаніи. Въ таблицѣ имѣлись графы, въ которыхъ обозначалась успѣшность не только по поведенію вообще, но и по развитію и совершенствованію выдающихся нравственныхъ качествъ юноши. Такъ, ставился отдѣльный баллъ по «прилежанію» къ наукамъ, по «вниманію», насколько оно развилось для усвоенія предметовъ, и по «благонравію». Это послѣднее особенно цѣнилось старинною школою. Благонравіе юноши приравнивали къ благовоспитанности его, и этимъ словомъ обозначалась та или иная высота состоянія нравственныхъ качествъ юноши.

Нынѣ въ новой преобразованной школѣ все вниманіе отдано наукамъ, обученію.

Центръ школьной жизни и дѣятельности—уроки, задачи и отвѣты по предметамъ. Все вниманіе отдано умственному развитію подростяющаго поколѣнія, и, къ стыду нашему, совершенно забыта и пренебрежена нравственная природа юноши, а она такъ же растетъ и развивается, какъ и умственная сторона его дѣятельности, и потому, повидимому, требовала бы о себѣ такой же заботы и попеченій, какъ и развитіе его ума. Въ соотвѣтствіе съ этимъ забвеніемъ нравственной природы ученика, исчезли изъ свидѣтельствъ объ ихъ успѣхахъ упомянутыя выше графы о вниманіи, о прилежаніи и о благонравіи, а между тѣмъ едва ли нужно доказывать, какъ важно и необходимо съ раннихъ лѣтъ въ юношѣ развивать весь складъ его нравственной природы и особенно это, такъ называемое, *благонравіе и благовоспитанность*.

Эта мысль о необходимости благовоспитанности для современныхъ юношей сама

¹⁾ Произнесенное въ храмѣ 2-й Тифлисской мужской гимназіи 30-го января 1912 года, въ день храмоваго праздника.

собою напрашивается въ сознание по поводу раздающейся повсемѣстно жалобы воспитателей и родителей на невоспитанность, грубость и даже какое-то нравственное одичаніе подростящихъ поколѣній. Я не хочу обличать, мои юные слушатели, съ этого священнаго мѣста вашу невоспитанность, но достаточно и бѣлаго взгляда на ваше поведеніе, особенно внѣ школы, чтобы придти намъ, старѣющимъ поколѣніямъ, къ неизбѣжному выводу о совершенномъ отсутствіи благопріятія и благовоспитанности у васъ, идущихъ намъ на смѣну. Стоитъ пройти по нашимъ улицамъ, гдѣ всегда толпы гуляющихъ, заглянуть въ сады, наполненные народомъ, и другія людныя мѣста, чтобы убѣдиться въ грустномъ выводѣ, что у современнаго учащагося юношества нѣтъ благопріятія, отсутствуетъ такъ называемая благовоспитанность.

Что же такое благовоспитанность, спросите вы? Не есть ли она, скажете, просто выправка, такъ называемые приемы свѣтскаго обращенія? Не заключается ли она лишь въ умѣніи прилично держать себя въ обществѣ въ различныхъ случаяхъ и положеніяхъ?

Правда, отвѣчу вамъ, принятое житейское словоупотребленіе обыкновенно относитъ названное свойство къ числу внѣшнихъ и даже отождествляетъ его съ внѣшнимъ лоскомъ, съ этою нажитою привычкою и манерами прилично держать себя, но такое пониманіе благовоспитанности ошибочно. Это свойство не внѣшнее, а внутреннее, оно касается не манеръ, не приличій, а всей совокупности душевныхъ силъ человѣка. Благовоспитанность есть направленіе всего склада этихъ силъ въ одну опредѣленную сторону благожелательнаго отношенія къ своему ближнему. Благовоспитанность—это особый отпечатокъ, положенный на всѣхъ вашихъ помыслахъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, съ яснымъ знакомъ добра вашему ближнему, а не зла ему, любви и благожеланія къ нему, а не мести и ненависти. Это особенный

цвѣтъ, тонъ и окраска всѣхъ душевныхъ силъ человѣка въ сторону благорасположенія къ ближнему, снисходительности къ нему, уваженія къ его достоинству. Направленные только къ добру, только къ благу всѣмъ строимъ своего развитія, душевныя силы благовоспитаннаго человѣка всегда подскажутъ его совѣсти, что не слѣдуетъ мстить, а нужно прощать, что слѣдуетъ въ бѣдѣ сострадать, а не злорадствовать, что таить въ сердцѣ злобу, ненависть противно неиспорченной природѣ человѣческой.

Изъ указаннаго опредѣленія само собою ясно, насколько ошибочно житейское внѣшнее пониманіе благовоспитанности. Она скрыта внутри человѣка: въ цвѣтъ и тонъ благопріятія окрашены всѣ душевныя силы человѣка воспитаннаго; между тѣмъ, внѣшній лоскъ, внѣшняя выправка—плодъ или наслѣдственность отъ родителей или, что чаще всего, упражненія и привычки къ постоянному обращенію въ кругу людей извѣстнаго общества. Истинная благовоспитанность—залогъ добраго нрава и такого же характера человѣка, тогда какъ за внѣшней блестящей выправкой очень часто скрывается грубый эгоизмъ, узкій и своекорыстный. Насколько первая увлекаетъ и прельщаетъ насъ своею искренностью, неподдѣльностью, настолько вторая лишь возбуждаетъ наше удивленіе своею находчивостью и иногда ловкостью.

Самое поведеніе людей благовоспитанныхъ выдаетъ ихъ головой, выгодно отличается отъ прочихъ, какъ въ отношеніи самихъ себя, такъ и въ сношеніяхъ съ другими. Въ большинствѣ случаевъ они строги и требовательны къ самимъ себѣ. Время ихъ занято дѣломъ, работой, а не скукою и праздными забавами. Въ окружающей ихъ обстановкѣ легко можно подмѣтить личную скромность ихъ привычекъ, неприхотливость желаній и требованій, умѣренность и воздержность. Въ отношеніи къ ближнему у людей благовоспитанныхъ замѣтна ихъ внимательность къ чело-

вѣческому достоинству, снисходительность къ его недостатку или пороку, уваженіе къ его заслугѣ, обходительность и ласковость обращенія. Юноша благовоспитанный не рѣшится посмѣяться надъ какой-либо слабостью отца или недостаткомъ матери. Старческая сѣдина вызоветъ въ немъ почтеніе, а не насмѣшку; къ старшимъ себя онъ всегда сумѣетъ отнестись съ должнымъ вниманіемъ, послушаніемъ и уваженіемъ; законное требованіе власти будетъ имъ исполнено безъ критики и возраженій. Слово необдуманное, оскорбительное или гнилое никогда не сорвется безъ нужды съ устъ его.

Если бы вамъ понадобилось, наоборотъ, видѣть примѣры дѣтей невоспитанныхъ,—стоитъ лишь воспроизвести вамъ въ памяти вашей первые уроки Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, и вы найдете ихъ: вспомните невѣжество Хама, сына Ноя, который рѣшился посмѣяться надъ наготой своего престарѣлаго отца, спавшаго въ шатрѣ, и получилъ за то заслуженное проклятіе. Вспомните распущенныхъ еврейскихъ дѣ-

тей, безумно кричавшихъ «плѣшивый» во слѣдъ пророку Елисею и за то растерзанныхъ львицами, вышедшими изъ пустыни.

Итакъ, други мои, не только учитесь, находясь въ стѣнахъ вашихъ школъ, но и воспитывайтесь. Помните, что одновременно съ вашимъ ростомъ умственнымъ и параллельно съ нимъ совершается процессъ вашего нравственного возрастанія. Зрѣя умомъ, какъ колосъ пшеницы на солнцѣ, созрѣвайте и всей совокупностью вашихъ нравственныхъ наклонностей непремѣнно въ сторону благонравія или благовоспитанности. Эти качества, приобрѣтенныя во время вашего воспитанія, явятся лучшимъ украшеніемъ вашей души, вѣнцомъ всего нравственного вашего склада. Помните, что въ жизни практической не всегда одерживаетъ верхъ знаніе и разумъ: наоборотъ, въ злой натурѣ они часто становятся орудіемъ и средствомъ для порока, преступленія и вообще зла. Часто дороже ихъ и выше въ жизни ставятся честность и благовоспитанность. Аминь.

С Л О В О

преосвященнаго Алексія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго,

къ Саратовской паствѣ при вступленіи на Саратовскую архіерейскую кафедру 29-го января 1912 года.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая Своихъ святыхъ апостоловъ на проповѣдь, заповѣдывалъ имъ: «въ какой домъ войдете, прежде всего говорите: миръ дому сему» (Матѣ. X, 12). И я—посланникъ Господа моего Іисуса Христа и недостойный преемникъ святыхъ Апостоловъ, вступивъ въ сей святыи храмъ—духовный центръ вѣренной мнѣ Богомъ паствы Саратовской, при- вѣтствую васъ, братіе, тѣми же словами: «Миръ вамъ». Миръ Христосъ да почіетъ на васъ, да исполнитъ ваши сердца и упра-

вить вашего внутренняго человѣка! *Миръ Христосъ*—это есть такое состояніе души христіанина, когда онъ не только не носитъ въ душѣ своей зла противъ ближняго своего, но даже и въ мысляхъ своихъ не имѣетъ злыхъ намѣреній, когда душа его бываетъ растворена только любовью къ Богу, людямъ и къ окружающей природѣ. Такое состояніе души человѣка есть слѣдствіе присутствія въ ней Духа Божія и называется въ Священномъ Писаніи *радостію о Дусѣ Святѣ*, благодатію, которую

Духъ Святыи изливаетъ въ сердца людей (Римл. 5, 5).

Миръ Христовъ есть самое вождѣлнѣе сокровище для христіанъ, къ которому они должны стремиться и которое всячески они должны приобрѣтати.

Миръ—заповѣдалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христовъ, о мирѣ проповѣдывали Апостолы и мира Христова искали святые отцы. Когда родился Господь нашъ Іисусъ Христовъ,—въ первый разъ земля огласилась словами мира: надъ бѣдной колыбелью Его ангелы пропѣли пѣснь мира: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ». Въ продолженіе Своей земной жизни Господь нашъ Іисусъ Христовъ призывалъ Своихъ послѣдователей къ миру. Миръ и любовь, по Его ученію, должны служить главными добродѣтелями, по которымъ люди будутъ узнавать Его учениковъ. «По сему узнають всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою» (Іоан. 13, 35).

Тѣмъ, кто будетъ утверждать въ сердцахъ людей миръ, Господь обѣщаль высокую награду: «Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся». Предъ Своєю смертію, въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками, Онъ такъ же указалъ на миръ, какъ на главную нравственную силу, которая должна отличать Его послѣдователей: «миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ». Наконецъ, послѣ Своего Воскресенія, незадолго до Вознесенія, Господь Іисусъ Христовъ привѣтствовалъ Своихъ учениковъ словами мира: «миръ вамъ». Итакъ, первое и послѣднее слово Господа нашего Іисуса Христа на землѣ было слово—*миръ*.

Апостолы, какъ вѣрные послѣдователи своего Божественнаго Учителя, усвоившіе Его ученіе и чувства въ своей жизни и дѣятельности, были проповѣдниками и насадителями христіанскаго мира. Апостоль Павелъ каждое свое посланіе начинаетъ и заканчиваетъ словами мира: «благодать и миръ Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ вами», «Богъ мира и любви да утѣшитъ васъ». Миръ Христовъ, по ученію

апостола Павла, это есть драгоценный плодъ, который Духъ Святыи возвращаетъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Плоды Духа Святаго, говоритъ онъ, любовь, радость, *миръ*; Онъ призываетъ христіанъ имѣть миръ со всѣми людьми: «аще отъ васъ есть, со всѣми челоувѣки миръ имѣйте».

Святые отцы считали *миръ Христовъ* самымъ вождѣлнѣмъ сокровищемъ, къ которому они стремились всѣми силами своего духа и ради приобрѣтенія котораго для своей души они оставляли миръ житейскій, удалялись въ уединеніе, въ пустыни, отказывались отъ почестей, богатствъ, оставляли своихъ отцовъ и матерей... Ради сохранения въ Церкви мира Христова св. Іоаннъ Златоустъ безропотно удалился въ ссылку, а св. Григорій Богословъ отказался отъ высокой чести занимать Константинопольскую архіерейскую кафедру. Такъ дорогъ душѣ истиннаго христіанина *миръ Христовъ*.

Но если когда, то именно въ настоящее время нуженъ христіанамъ миръ Христовъ; если кому онъ болѣе благопотребенъ нынѣ, то именно Богомъ вѣренной мѣѣ цаствѣ Саратовской. Въ самомъ дѣлѣ, возлюбленные отцы и братіе, посмотрите, что дѣлается вокругъ насъ; христіанскій миръ представляетъ собою душу раздирающее явленіе: нѣтъ мира Христова въ душахъ отдѣльных христіанъ, *не плоды Духа Святаго*—любовь, радость, миръ составляютъ господствующее настроеніе у большинства христіанъ, а противоположныя и противныя симъ дарамъ Св. Духа *отла плоти*: зависть, ненависть, вражда, злоба...

Посмотрите на семью,—она разлагается: дѣти возстали на родителей, сыновья убиваютъ отцовъ, дочери отравляютъ своихъ матерей, у многихъ родителей нѣтъ уже прежней нѣжной любви къ дѣтямъ; въ общественной жизни развивается борьба партій, какъ будто бы люди принадлежать къ разнымъ государствамъ, враждебнымъ другъ къ другу; журналы и газеты изливаютъ цѣлые потоки грязи на лицъ, не

раздѣляющихъ ихъ направленія и проч. и проч. И невольно, подѣ влияніемъ этого зрѣлища, спрашиваешь себя: 19 вѣковъ существуетъ христіанство, но въ чемъ же выразилась въ жизни людей его спасительная сила, его облагораживающее цивилизующее вліяніе какъ на отдѣльнаго человѣка, такъ и на все человѣчество? Въ чемъ сбылись слова Господа нашего Иисуса Христа: «Я свѣтъ міру, Я побѣдилъ миръ»? Не иллюзія ли все это? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, вѣренъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и истинно слово Его—святое Евангеліе. Если мы, братіе, такъ плохи, то не потому, что мы *христіане*, а потому, что мы *недостаточно христіане*, потому, что мы недостаточно усвоили ученіе Господа нашего Иисуса Христа и прониклись Его чувствами. 19 вѣковъ тому назадъ св. апостоль Іаковъ такъ же спрашивалъ христіанъ: «откуда у васъ вражды и распри? Не отсюда ли, отъ вождельній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ» (Іак. IV, 1)? Страсти человѣческія, и между ними главнѣйшая—эгоизмъ человѣка,—вотъ враги насажденія мира Христова въ душахъ и жизни христіанъ; онѣ раздѣляютъ христіанъ

на множество воюющихъ лагерей, поселяютъ въ сердцахъ людей ненависть, злобу, вражду, зависть, распри и раздоры, рождаютъ несогласія, споры, волненія, даже убійства,—словомъ, все то, чѣмъ характеризуется жизнь человѣка, живущаго по плоти, а не по Христу. Хотите, чтобы въ сердцахъ вашихъ и жизни вашей утвердился миръ Христовъ,—изгоните изъ вашей духовной храмины вашего внутренняго человѣка древняго змія, который есть *эгоизмъ*, смиритесь предъ Господомъ, стяжите правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе и кротость (1 Тим. VI, 11). Будьте единомысленны и мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ вами (2 Коринѣ. XIII, 11).

О себѣ я скажу вамъ, братія, немного: я прибылъ къ вамъ по волѣ Божіей, по повелѣнію нашего Государя Императора и съ благословенія Святѣйшаго Синода. Я принесъ въ моему сердцу твердую рѣшимость отдать на служеніе духовной пользы моихъ пасомыхъ все мои духовныя и тѣлесныя силы. Прошу васъ теперь объ одномъ—принять меня съ довѣріемъ, а любовь вашу Господь поможетъ мнѣ заслужить.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ ГЕРМОГЕНУ,

святѣйшему патріарху Всероссійскому ¹⁾.

Наступаютъ знаменательные юбилеи великихъ и славныхъ воспоминаній русской исторіи... Спросить, можетъ быть: какой исторіи—церковной или гражданской? Если это юбилей трехсотлѣтія со дня восшествія на русскій престолъ національной династіи Романовыхъ, то при чемъ здѣсь, напримѣръ, осада лавры и церковное поименованіе пат-

ріарха Гермогена? При чемъ заупокойная молитва о немъ и даже вопросъ о его прославленіи во святыхъ? При чемъ Церковь и вѣра, которыя сами по себѣ, какъ извѣстно, существуютъ и уживаются при всякомъ строѣ, во всѣхъ народахъ и мѣстахъ вселенной?

Когда мы переносимся мыслью за триста лѣтъ назадъ, когда мы ясно представимъ себѣ весь строй тогдашней русской жизни,—то для насъ поставленные вопросы сразу становятся ненужными, праздными и из-

¹⁾ Сказано въ 259-ю годовщину со дня кончины п. Гермогена, 17 февраля 1911 года въ Успенскомъ соборѣ Московскаго Кремля предъ всенародною паныхидою.

лишними. То было время во-истину церковно-общественной жизни русскаго народа; то было время, когда не только въ живомъ бытѣ, но даже въ мысли нельзя было себѣ представить русскаго государства отдѣленнымъ отъ Церкви и Церкви русской, какъ мѣстной, отдѣленной отъ жизни русскаго народа и созданной имъ государственности. Тогда не умирала и не затемнялась мысль о томъ, что русская государственность возникла одновременно съ крещеніемъ народа въ Христову вѣру и вся была пропитана началами вѣры, создавая христіанское общество, христіанское государство, христіанскую жизнь.

Читайте лѣтописи о времени жизни и дѣятельности патріарха Гермогена: вамъ сразу становится видно, что рѣшительно никого не соблазняло тогда живое участие патріарха въ дѣлахъ, я сказалъ бы, не государственныхъ собственно, а народныхъ. Онъ заинтересованъ вопросомъ о покорности законному царю; онъ требуетъ избранія царя русскаго и православнаго; онъ пророчески указываетъ на юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ будущаго и желаннаго русскаго вѣнценосца; онъ встаетъ противъ порабоженія русскихъ поляками и предупреждаетъ всѣхъ объ опасности ихъ замысловъ; онъ благословляетъ ополченія, разсылаетъ грамоты... И всѣмъ гажется это естественнымъ, и ни у кого не возбуждается и тѣни сомнѣнія въ томъ, правильно ли дѣйствуетъ патріархъ, не вторгается ли онъ въ чуждое и несвойственное ему дѣло. Здравому уму и неповрежденному чувству совершенно было ясно: вѣдь сдѣлавшись патріархомъ, не пересталъ же Гермогенъ быть русскимъ, не пересталъ быть членомъ и сыномъ своего народа и царства, не вырвалъ же онъ изъ груди своего сердца! Онъ дѣйствовалъ по вѣчному и величайшему праву, самому дорогому для человѣка: его, это право, указалъ Богочеловѣкъ Христосъ, Который на вопросъ, по какому полномочию и власти онъ изгналъ торгующахъ изъ храма, отвѣтилъ: *«ревность*

по дому Божію свѣдаетъ Меня», а въ другой разъ, когда осуждали дѣтей, взывавшихъ къ Нему «осанна», сказалъ: «если они умолкнутъ, то камни возопіютъ»... Да, священная ревность есть высшее оправданіе дѣятельности человѣка, и если она обращена къ Богу, къ Его Церкви, если она водится духомъ любви къ ближнему,—а кто же болѣе намъ ближній, какъ не родной народъ?—то эта ревность есть даръ пророковъ, краса апостоловъ, удѣлъ всѣхъ великихъ, избранныхъ и святыхъ душъ.

И нынѣ поминаемъ мы такого ревнителя вѣры и Отечества.

Впервые совершается поминаеніе его въ такой торжественности; впервые дѣлаются призывы къ молитвѣ о немъ всенародной; впервые у этой могилы, у этого гроба, почти чрезъ триста лѣтъ послѣ смерти мученика-пастыря, собираются въ великомъ множествѣ, до невмѣстимости въ обширномъ храмѣ, богомольцы и поклонники, а въ душахъ нашихъ уже живутъ неясныя предчувствія и надежды: не есть ли здѣсь указаніе на грядущее, близкое или хотя бы отдаленное, открытое и всецерковное прославленіе во святыхъ замученнаго нѣкогда безтрепетнаго и крѣпкостоятельна защитника православія и родины?

И что могло бы, въ самомъ дѣлѣ, препятствовать такому прославленію? Отъ этой сѣни съ плащаницей, гдѣ изображенъ умученный Богочеловѣкъ, изрекшій нѣкогда Свое великое и Божественное «Совершишася»,—трудно ли перейти мыслью къ Его ученику и служителю, что возлечь нетлѣннымъ тѣломъ у ногъ Богочеловѣка послѣ того, какъ изрекъ всею своею жизнью свое человѣческое «Совершишася»? А отъ гробницы и нетлѣнныхъ мощей патріарха Гермогена трудно ли перейти мыслью къ другой гробницѣ, здѣсь же, въ этомъ историческомъ храмѣ пребывающей,—къ ракъ и нетлѣннымъ мощамъ уже прославленнаго святителя Филиппа, а тамъ, далѣе, пробѣгая поприще русской жизни еще на полстолѣтія—посѣтить молитвою и вздохомъ

любви и участія удивенное мѣсто покоя и святѣйшаго патріарха Никона? Развѣ прославленіе Филиппа не есть оправданіе славы и почитанія Гермогена? Развѣ не единый здѣсь духъ ревности? Развѣ не единое желаніе любви, крѣпкой до смерти и даже крѣпчайшей самой смерти? Развѣ не станемъ мы лобызать съ благодарною любовью эти страданія, эту преданность вѣрѣ и эту святую ревность и готовность потерпѣть за Бога и за Церковь даже до крови?

Не станемъ упреждать время и сроки: ихъ Отецъ Небесный положилъ въ своей власти. Не станемъ сѣтовать, что поздно заговорили о прославленіи святителя-мученика Гермогена, котораго называли *святѣмъ и новѣмъ исповѣдникомъ* уже въ скорости послѣ смерти («Чинovníкъ Успенскаго собора» и книга, обдержающая «Собраніе Россійскихъ Святыхъ Чудотворцевъ»). Все это не ново послѣ того, какъ мы знаемъ, что нѣтъ доселѣ торжествъ всенародныхъ въ память даже особо дорогихъ и близкихъ русскому народу равноапостоловъ Меодія и Кирилла, князя Владиміра и княгини Ольги. Таковъ ли смиренный духъ русскаго народа, такова ли особая о немъ воля Божія, до времени сохраняющая глубины русскаго народнаго сознанія отъ прираженія къ нему себялюбивой гордости и самопревозношенія, — не смѣемъ рѣшать. Скажемъ одно по поводу всѣхъ современныхъ толковъ о прославленіи патріарха Гермогена: не «политика» и не политическіе замыслы вызываютъ и создаютъ теперь чествованіе святителя Гермогена, а совершенно наоборотъ, — именно политика, въ самомъ худшемъ смыслѣ, политика, слабодушной и ничтожной боязни предъ политикой задерживала доселѣ прославленіе праведнаго...

Но течетъ своимъ вѣковымъ русломъ жизнь души народной. И безъ стовора, безъ понужденія, въ годину скорби и смуты народной, недавно нами пережитой, вдругъ самъ собою и неожиданно усилился при-

ливъ народной вѣры и почитанія патріарха Гермогена, и его прежде одинокая могила стала посѣщаться все чаще и чаще. Въ тяжкіе дни, среди скорбей и печали, среди тягостныхъ тревогъ, заботъ и думъ о судьбѣ отечества, невольно тянуло русскихъ людей къ этой могилѣ, къ святителю, столь ярко вдругъ засіявшему въ нашемъ сознаніи и сдѣлавшемуся такимъ близкимъ, роднымъ и дорогимъ, — утѣшителемъ и наставникомъ изъ-за гроба...

Пять лѣтъ тому назадъ Господь привелъ меня недостойнаго съ этого самаго священнаго мѣста воздать похвалу святителю Гермогену, въ самый разгаръ народнаго нашего бѣдствія, и вотъ, теперь въ короткое время мы видимъ, какъ совершенно независимо отъ чьего-либо призыва, почитаніе святителя стало настолько замѣтнымъ и явнымъ, что о немъ уже нельзя не говорить.

Однако, не одна мученическая смерть за вѣру и Родину открыла путь благочестивой ревности и любви къ мощамъ святителя Гермогена. И при жизни называли его «прямымъ пастыремъ», «душу полагающимъ за овцы»; именовали «мужемъ, зѣло премудростію украшеннымъ, въ книжномъ ученіи изящнымъ, въ чистотѣ житія извѣстнымъ»; прославляли его въ умиленіи, какъ «стоятеля противу враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго, твердаго адаманта, непоколебимаго столпа, крѣпкаго поборника по православной вѣрѣ», «обличителя на предателей и разорителей христіанской вѣры».

И по смерти его, знаемъ мы о нетлѣннн его мощей въ разсыпаншемся гробѣ, — когда чрезъ 50 лѣтъ по кончинѣ перенесли умученное тѣло патріарха изъ Чудова монастыря, съ мѣста мученической смерти, въ соборный сей храмъ всея Россіи; знаемъ о нетлѣннн мощей, когда выбросили ихъ изъ гроба святотатственные руки французъ въ годину Отечественной войны, чрезъ 200 лѣтъ послѣ смерти святителя; знаемъ о нетлѣннн мощей, когда сравнительно въ недавнее время, всего 25 лѣтъ назадъ, случайно открылась его гробница.

Знаемъ чудеса, совершенныя имъ и здѣсь, въ этомъ храмѣ, и въ видѣніяхъ по молитвамъ вѣрующихъ.

Знаемъ и видимъ эту лампаду надъ его гробницей, даръ благодарности, любви и свидѣтельство полученнаго чудеснаго исцѣленія тяжелой болѣзни по молитвамъ святителя.

Стоялъ онъ передъ смерью «единъ и уединенъ», по выраженію лѣтописи, удаленный отъ своей любимой и любящей паствы рукою иноземцевъ-насильниковъ. Стоялъ онъ долго, какъ бы одинъ и уединенъ, почти триста лѣтъ послѣ смерти предъ сознаніемъ чадъ русской православной Церкви, но окруженный какимъ-то безмолвнымъ благоговѣніемъ...

И вотъ, не приспѣло ли теперь «время сотворити Господеву»?.. Не приспѣло ли время отверзти намъ уста и восхвалити праведность праведнаго и подвигъ мученика-патріота громогласнымъ всецерковнымъ исповѣданіемъ? Въ годину слабости духа, потемнѣнія сознанія долга, паденія ревности по вѣрѣ и добру, когда сверкаютъ уже въ народѣ вспышки горькаго сознанія грѣха и назрѣваютъ попытки объединиться какъ встарь, въ религиозно-національномъ, православно-народномъ чувствѣ,—какъ бы возстаетъ изъ гроба чудотворецъ, святитель-народолюбецъ, ревнитель и мученикъ, безтрепетный исполнитель долга.

Не является ли онъ и укоромъ и урокомъ нашему времени, нынѣ живущимъ поколѣніямъ русскаго народа? Ни о чемъ такъ не хочется теперь говорить, взывать, твердить, напоминать, проповѣдывать, какъ о долгѣ, о строгости, о порядкѣ, о патріотизмѣ, о единеніи церковномъ, о готовности всѣми силами отстоять великое дѣло и великое царство, завѣщанное намъ тысячелѣтнимъ подвигомъ нашихъ предковъ.

Избранный чудотворче, страстотерпче и великій святитель Христовъ, душу свою положившій за други своя! Восхваляемъ ты любовію, святителю отче Гермогене, и

чтемъ честныя страданія, болѣзни и труды твоя. Радуйся, ревнителю вѣры православныя! Радуйся, воеводу и воине Царя небеснаго и отечества земнаго! Радуйся, во страданіи подвигомъ добрымъ вѣнчавшійся! Радуйся, пастырю, познавшій овецъ своихъ и глашавшій ихъ по имени! Радуйся, гражданинѣ земли отеческія, за родину свою до смерти подвизавшійся! Радуйся, народолюбче, народу твоему въ годину бѣдствія данный во спасеніе! Радуйся, въ вѣкахъ и родахъ въ землѣ российтѣй прославляемый! Радуйся, сіяніемъ праведности и святости украшенный! Радуйся, въ вѣчной славѣ предъ престоломъ Божиимъ о насъ предстательствующій!

Радуйся, Гермогене, славный пастырю и новый исповѣдникъ Христовъ! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Православно-церковная жизнь по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1908—1909 г.г. ¹⁾

Церковно-приходскія общества разныхъ наименованій.

Значительное мѣсто (болѣе 200 стр.) отведено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1908—1909 г.г. обзору дѣятельности религиозно-нравственныхъ и просвѣдительно-благотворительныхъ обществъ разныхъ наименованій. Не касаясь здѣсь епархіальныхъ обществъ, распространяющихъ свои дѣйствія на всю епархію, и окружныхъ, обнимающихъ еще болѣе широкій районъ (какъ, напримѣръ, Православное миссіонерское общество, общество возстановленія христіанства на Кавказѣ и др.), мы оставимъ вниманіе нашихъ читателей на содержащихся въ отчетѣ данныхъ о состояніи *церковно-приходскихъ обществъ*, представ-

¹⁾ Окончаніе. См. № 5 «Церк. Вѣдом.».

ляющихъ особый интересъ и значеніе въ качествѣ матеріала для сужденія по вопросу о возможности и средствахъ поднятія жизнедѣятельности прихода.

Приходскія православныя братства.

Дѣятельность приходскихъ братствъ въ цѣлой ея совокупности распадается на три самостоятельныя группы: 1) религиозно-просвѣтительную; 2) миссіонерскую и 3) благотворительную. Религиозно-просвѣтительная дѣятельность братствъ выражается въ работахъ о просвѣщеніи дѣтей при посредствѣ школъ и просвѣщеніи взрослога населенія путемъ вѣбогослужебныхъ соборствованій и чтеній, устройства библиотекъ и читальнъ, распространенія религиозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ и другими мѣрами просвѣтительнаго характера. Миссіонерскія задачи осуществляются братствами способами, указанными въ утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1908 г. правилахъ о миссіи. Благотворительная дѣятельность братствъ проявляется или въ содержаніи особыхъ благотворительныхъ учреждений, или въ выдачѣ пособій бѣднымъ, или въ иныхъ видахъ оказанія помощи нуждающимся прихожанамъ. Тотъ же, т. е. благотворительный характеръ носятъ и заботы братствъ о благоустройствѣ приходскихъ храмовъ.

Наибольшаго развитія въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ братская дѣятельность достигла въ западныхъ епархіяхъ, православное населеніе которыхъ, окруженное инопороческою, враждебною православію и тѣсно сплоченною массою и находящееся посему въ особо неблагоприятныхъ религиозныхъ и экономическихъ жизненныхъ условіяхъ, прежде другихъ создало, что въ единеніи — сила и что наилучшимъ средствомъ для такого объединенія являются существующія при православныхъ церквяхъ братства.

Вотъ, на примѣръ, какія свѣдѣнія сообщаются во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о 50

приходскихъ братствахъ Литовской епархіи. Располагая въ большинствѣ случаевъ небольшими суммами, составляющимися изъ членскихъ взносов (отъ 20 до 50 коп.) и добровольныхъ пожертвованій, братства эти находятъ, тѣмъ не менѣе, возможнымъ оказывать существенную помощь въ дѣлѣ благоустройства приходскихъ храмовъ и распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія населенія. Заботы братствъ о благоустройствѣ храмовъ выражаются въ изысканіи средствъ на ремонтъ ихъ или на снабженіе ихъ церковно-богослужебными предметами. Въ этомъ отношеніи наиболѣе энергичною дѣятельностью заявили себя братства: Оникштынское, пожертвовавшее въ 1909 году на нужды храма 529 рублей; Ситское, успѣвшее расположить къ дѣлу постройки новаго храма не только мѣстное населеніе, но и постороннихъ благотворителей, и такимъ путемъ изыскавшее на этотъ предметъ свыше 2.200 рублей, кромѣ вещей пожертвованій; Юдицинское, склонившее прихожанъ пожертвовать на постройку новаго храма 600 рублей, и Докудовское, занятое приведеніемъ въ достолюжный видъ 13 имѣющихся въ приходѣ кладбищъ. Въ области благотворительности дѣятельность братствъ выражается въ выдачѣ безпроцентныхъ ссудъ нуждающимся, пособій бѣднымъ прихожанамъ къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова или въ исключительныхъ обстоятельствахъ, а въ содержаніи приходскихъ богачаяхъ и въ содержаніи приходскихъ читальнъ. Въ отношеніи религиозно-нравственнаго просвѣщенія населенія заботамъ братствъ обязаны своимъ существованіемъ въ нѣкоторыхъ приходахъ начальныя школы, библиотеки и чтенія. Одно изъ братствъ (Молодечненское) устраиваетъ даже особый при приходской церкви домъ-читальню для мѣстныхъ прихожанъ. Многія братства оказываютъ весьма существенную помощь приходскимъ пастырямъ въ дѣлѣ утвержденія населенія въ истинахъ православія и огражденія его отъ римско-католи-

ческой пропаганды. Заслуживаютъ при этомъ вниманія практикуемые Иказненскимъ, Юдицинскимъ и Трисвятскимъ братствами способы содѣйствія духовенству въ миссіонерскомъ его служеніи. Члены перваго изъ названныхъ братствъ слѣдятъ за настроенностью нетвердыхъ въ вѣрѣ и падающихъ вліянію католиковъ православныхъ и о всѣхъ случаяхъ, грозящихъ опасностью для православія, сообщаютъ священнику. При энергичномъ содѣйствіи Иказненскихъ братчиковъ удалось удержать въ православіи тѣхъ, которые подали уже заявленіе губернатору о желаніи перейти въ католичество. Члены втораго изъ указанныхъ братствъ избрали изъ своей среды 12 старшинъ-братчиковъ, которые о всѣхъ важныхъ случаяхъ въ религиозно-нравственной жизни населенія доводятъ до свѣдѣнія священника. Такіе же старшины, въ числѣ 22-хъ, избраны и Трисвятскимъ братствомъ. Въ видахъ подъема религіознаго чувства въ прихожанахъ, приходскія братства принимаютъ дѣятельное участіе въ организаціи торжественныхъ богослуженій въ приходскихъ храмахъ, крестныхъ ходовъ и паломничествъ для поклоненія православнымъ святынямъ. Такъ, по инициативѣ и при дѣятельномъ участіи Вилейскаго братства, въ приходской церкви круглый годъ совершаются въ воскресные и праздничные дни торжественныя вечерни съ акаѳистами, а въ воскресные дни Великаго поста—пассіи. Иказненское братство содѣйствуетъ устройству общаго пѣнія въ церквахъ. Богинское братство приглашало съ тою же цѣлю пѣвчихъ изъ другихъ приходовъ для обученія по деревнямъ крестьянъ пѣть церковныя пѣснопѣнія, псалмы и по Богогласнику. Обученіе на братскія средства происходило въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Происходившіе во многихъ мѣстахъ, при содѣйствіи и умѣломъ руководствѣ братчиковъ, крестные ходы и паломничества, собиравшіе иногда до 10.000 богомольцевъ, являли въ глазахъ народонаселенія давной мѣстности

полную картину религіознаго торжества православія надъ инославіемъ, производя сильное впечатлѣніе и на иновѣрцевъ, какъ то удостовѣряется, напримѣръ, фактомъ присоединенія въ Богинскомъ приходѣ въ теченіе 1909 г. 8 католиковъ. Весьма важными, наконецъ, представляются мѣропріятія нѣкоторыхъ братствъ по улучшенію экономическаго положенія православнаго населенія. Въ этихъ видахъ Осиногорское братство пришло къ мысли устроить въ с. Осинородкѣ потребительную лавку, на что и собрано было въ 1909 г. 680 руб. Зблянское братство возбудило вопросъ объ открытіи въ с. Зблянкахъ товарищества мелкаго кредита. Трисвятское братство для поднятія сельско-хозяйственной культуры въ приходѣ выписало партію фруктовыхъ деревьевъ и роздало въ ссуду крестьянамъ. То же братство, желая обучить прихожанъ клеверному хозяйству, о которомъ они и понятія не имѣли, выписало 5 пуд. клеверныхъ сѣмянъ и роздало ихъ въ ссуду желающимъ, руководя также и посѣвомъ клевера.

Въ томъ же направленіи совершается дѣятельность приходскихъ братствъ и въ другихъ западныхъ епархіяхъ, достигая въ нѣкоторыхъ приходяхъ, особенно городскихъ, очень значительныхъ результатовъ. Такъ, Луцкое Крестовоздвиженское братство (Волынской епархіи) содержитъ большую школу на 160 учащихся, бібліотеку при ней въ 1758 т., богадѣльню на 12 чел. и ночлежный пріютъ. Отдѣлы Минскаго православнаго народнаго братства въ 30 приходяхъ Минской епархіи устраиваютъ въѣбогослужебныя и народныя бесѣды, нерѣдко при помощи волшебнаго фонаря и даже съ исполненіемъ концертныхъ пѣснопѣній, предпринимаютъ крестные ходы иногда на большое (до 50 и 80 верстъ) разстояніе, заканчивающіеся общими братскими народными собраніями, заботятся объ удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ церковныхъ школъ и оказываютъ посильное пособіе бѣднымъ. Въ послѣднемъ отно-

шенія обращаютъ на себя вниманіе заботы нѣкоторыхъ братствъ по изысканію болѣе дѣйствительныхъ способовъ помощи нуждающимся, чѣмъ временныя денежныя пособія. Въ этихъ видахъ Минскими братствами учреждены—швейная мастерская для бѣдныхъ женщинъ, особое справочное бюро для присканія разнаго рода труда русскимъ людямъ православнаго исповѣданія и касса взаимопомощи, за короткое время своего существованія привлекая, благодаря льготнымъ условіямъ ссуды и небольшимъ членскимъ взносамъ (10 к.), до 350 участниковъ. О дѣятельности нѣкоторыхъ приходскихъ братствъ Холмской епархіи въ отчетѣ отмѣчается «крѣпкая нравственная сплоченность братчиковъ, служившая могучей поддержкой для живущихъ между католиками православныхъ».

Въ центральныхъ и южныхъ епархіяхъ Россіи приходскихъ братствъ меньше, чѣмъ на западной ея окраинѣ. Но тамъ, гдѣ они открыты, благотѣльное вліяніе ихъ на населеніе проявляется въ значительныхъ размѣрахъ. Такъ, приходскіе комитеты Курскаго Знаменскаго братства, являющіеся по существу тѣми же приходскими братствами, успѣли настолько расположить сельское населеніе къ религіозно-просвѣтительнымъ чтеніямъ, что помѣщенія, гдѣ послѣднія происходятъ, всегда бываютъ переполнены слушателями. Приходскія миссіонерскія братства (числомъ 22) Екатеринославской епархіи усердно трудятся въ дѣлѣ организаціи народной миссіи, распространяя соотвѣтствующія религіозно-правственные изданія, открывая бібліотеки, устраивая бесѣды и чтенія и даже учреждая по мѣстамъ временныя миссіонерскіе курсы. Успѣшно дѣйствуютъ на миссіонерскомъ поприщѣ и нѣкоторыя приходскія братства Харьковской епархіи. Какъ особенно отрадное и знаменательное явленіе, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ отмѣчается то обстоятельство, что сельскія братства преимущественное вниманіе обращаютъ на развѣтвіе приходской благотворительности,

какъ краугольного камня въ дѣлѣ оживленія приходской жизни. Такъ, упомянутыя уже выше братства Екатеринославской епархіи заботятся объ устройствѣ пріютовъ, о выдачѣ пособій бѣднякамъ, о присканіи для нихъ работъ и объ организаціи врачебной помощи. Такія же благотворительныя цѣли преслѣдуютъ открытыя въ 4-хъ селахъ Костромской епархіи приходскія братства. Шаровскимъ Богородицкимъ братствомъ Харьковской епархіи открыта въ приходѣ с. Шарова братская похоронная касса взаимопомощи, имѣющая цѣлю оказывать матеріальную помощь семействамъ умершихъ братчиковъ особыми взносами отъ участниковъ кассы. Заслуживаетъ также быть отмѣченнымъ стремленіе того же братства ознакомить населеніе съ новыми способами земледѣлія: оно устроило въ 1909 г. показательное поле для испытанія такъ называемой градковой культуры хлѣбовъ.

Къ числу благотворительныхъ приходскихъ братствъ слѣдуетъ отнести и существующія при 15 цервахъ Полтавской епархіи женскія или такъ называемыя «сестричныя» братства, члены которыхъ считаютъ своею обязанностью навѣщать больныхъ, ухаживать за ними, а въ случаѣ ихъ смерти собирать необходимыя средства на ихъ погребеніе. Изъ этихъ братствъ особо полезною дѣятельностью выдѣляется братство при Сампсоніевской церкви на полѣ Полтавской битвы, въ честь иконы Богоматери «Троеручицы». Оно поставило своею задачею—служить брати Христовой: алчущихъ накормить, жаждущихъ напоить, послужить больному и, въ подражаніе Сампсону Страннопріимцу, пріютить и, по возможности, успокоить странника. Эта дѣятельность выражается въ содержаніи на средства братства въ «сестричномъ пріютѣ» 20 немощныхъ и престарѣлыхъ старухъ, въ предоставленіи трапезы странникамъ и въ выдачѣ пособій на леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ.

Въ связи съ этимъ нельзя не указать

и еще на два учрежденія, возникшія изъ свободнаго сочувствія русскихъ женщинъ дѣлу христіанскаго просвѣщенія и благотворенія и преслѣдующія, такимъ образомъ, дѣли одинаковыя съ братствами. Таковъ, прежде всего, «кружокъ сестеръ-сотрудницъ» при Казанскомъ Братствѣ Св. Гурія. Воодушевленный идеей просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ Христова ученія, кружокъ этотъ составилъ особый издательскій фондъ для покрытія расходовъ по изданію полезныхъ для миссіи книгъ и даже издаетъ на свои средства журналъ «Сотрудникъ Братства Св. Гурія». Кромѣ того, изъ средствъ того же кружка оказывается помощь бѣднымъ инородцамъ, школамъ и церквамъ, и иногда весьма значительная. Такъ, на примѣръ, бѣднымъ крещенымъ татарамъ с. Крещеныхъ Янасалъ выдано 300 р. для взноса выкупного платежа за землю. Второе подобное общество существуетъ въ гор. Одессѣ. Оно возникло по слѣдующему поводу. Жены священниковъ гор. Одессы во время войны съ Японіей образовали благотворительный кружокъ, который первоначально поставилъ своею задачею изготовлять бѣлье, одежду и перевязочные предметы для раненыхъ воиновъ. По окончаніи войны кружокъ преобразованъ былъ въ «благотворительное общество дамъ духовнаго званія», которое обратило свою дѣятельность на помощь нуждающемуся населенію гор. Одессы и Херсонской епархіи посредствомъ предоставленія нуждающимся дешевыхъ обѣдовъ въ особо открытой обществомъ столовой, а также одежды, денежной помощи и провизіи бѣднымъ семействамъ. Въ устроенной обществомъ столовой для бѣдныхъ въ 1909 г. выдано было 31.945 обѣдовъ, въ томъ числѣ даровыхъ и благотворительныхъ, т. е. выдаваемыхъ нуждающимся за самую незначительную плату, ниже дѣйствительной стоимости обѣда, 11.969, поминальныхъ 7.687 и платныхъ 11.289.

Съѣзды представителей братствъ.

Въ теченіе 1908 и 1909 г. въ дѣятельности всѣхъ вообще братствъ замѣчается большое оживленіе. Въ особенности же оно проявилось на Западѣ Россіи и выразилось, между прочимъ, въ стремленіи къ объединенію братской дѣятельности въ дѣлѣ возможно большаго сближенія мѣстнаго православнаго русскаго населенія для противодѣйствія сильному натиску латино-польской пропаганды. Средствомъ же для объединенія явились съѣзды представителей братствъ. Первый такой съездъ состоялся въ гор. Минскѣ въ 1908 г., второй—въ гор. Вильнѣ въ 1909 г. Особенно многочисленнымъ былъ второй съездъ, происшедшій при участіи 7 преосвященныхъ Западныхъ епархій, 4 архимандритовъ, 8 членовъ Государственной Думы и многихъ духовныхъ и свѣтскихъ представителей всѣхъ губерній Западной Руси. Труды Минскаго и Виленскаго съѣздовъ захватываютъ обширный кругъ братской дѣятельности и самыя разнообразныя стороны жизни Западнаго края. Не перечисляя здѣсь всѣхъ ихъ постановленій, мы, въ соответствии съ принятою на себя задачею, укажемъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя касаются церковно-приходской дѣятельности братствъ. Въ этомъ отношеніи съѣздами признано желательнымъ: открытіе новыхъ приходскихъ братствъ въ городахъ и селеніяхъ и согласованіе ихъ дѣятельности съ приходскими попечительствами и совѣтами, какъ учрежденіями, сходными по задачамъ и направленію; установленіе взаимобшенія сельскихъ братствъ какъ между собою, такъ и съ епархіальными (центральными) братствами; участіе братствъ въ благоустройствѣ храмовъ и церковныхъ школъ; оживленіе проповѣднической дѣятельности; устройство крестныхъ ходовъ; развитіе паломничества; открытіе по городамъ и селеніямъ братскихъ книжныхъ складовъ, библиотекъ и читаленъ; распространеніе въ народѣ общедоступныхъ брошюръ и листовъ въ происпо-

вѣднаго, церковно-общественнаго и патристическаго характера; систематическое веденіе народныхъ чтеній, съ свѣтовыми картинами и хорovýmъ пѣніемъ, поддержка православнаго населенія края въ житейско-бытовомъ и матеріальномъ отношеніяхъ и поднятіе его благосостоянія путемъ открытія обществъ крестьянской взаимопомощи, кредитныхъ товариществъ, путемъ трудовой помощи и помощи безземельнымъ. Для развитія дѣятельности братствъ въ указанномъ направленіи положено начало общему братскому фонду. Крімъ того постановлено ходатайствовать объ ассигнованіи изъ казны денежнаго пособия на расширеніе братской просвѣтительной дѣятельности.

Изъ приведеннаго краткаго обзора дѣятельности приходскихъ братствъ видно, что эти православно-церковныя учрежденія представляютъ благотѣльную организацію, могущую укрѣпить православно-религіозное сознаніе населенія, содѣйствовать успѣху борьбы съ враждебными православію ученіями и способствовать просвѣщенію народа и улучшенію матеріальнаго его благосостоянія. А то оживленіе, которое проявилось въ братской дѣятельности въ отчетные годы, даетъ основаніе вѣрить и надѣяться, что братства впредь еще съ большимъ успѣхомъ и пользою для Церкви и государства будутъ развивать православно-народное братское дѣло, завѣщанное славными нашими предками.

Церковно-приходскія попечительства и церковно-приходскіе совѣты.

Весьма важное значеніе въ дѣлѣ оживленія церковно-общественной жизни въ православныхъ приходахъ имѣютъ также церковно-приходскія попечительства и церковно-приходскіе совѣты. Первые изъ нихъ дѣйствуютъ на основаніи особаго Положенія, Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г., а вторые вызваны къ жизни опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18-го ноября 1905 г.

Церковно-приходскія попечительства развиваются какъ количественно, такъ и качественно. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія статистическія данныя изъ отчетовъ за 1905—1909 гг.: къ концу 1905 г. во всѣхъ епархіяхъ попечительство было 19.436, а къ началу 1910 г. число ихъ возросло до 20.059; общая сумма ихъ пожертвованій на церковныя и просвѣтительно-благотворительныя потребности приходовъ, а также на вспомошествованіе причтамъ въ 1905 г. равнялось 4.340.239 р., а въ 1909 году—4.631.448 р. Насколько велика польза, приносимая попечительствами въ дѣлѣ строительства и благоустройства приходскихъ храмовъ, показываетъ слѣдующее свидѣтельство преосвященнаго Донскаго въ отчетѣ за 1909 годъ: «нѣкоторые храмы въ Донской епархіи выстроены исключительно на средства попечительства, а ремонтъ существующихъ почти нигдѣ не производится безъ ихъ помощи». Судя по общей суммѣ сдѣланныхъ попечительствами пожертвованій на церковно-приходскія нужды, наибольшаго развитія эти учрежденія достигли въ епархіяхъ: Самарской, Тамбовской, Вятской, Вологодской, Донской, Томской, Екатеринбургской, Оренбургской, Саратовской и Астраханской. Многія изъ попечительствъ распространяютъ свою дѣятельность и на религіозно-нравственное состояніе прихода, содѣйствуя искорененію пьянства въ народѣ и христіанскому препровожденію праздничныхъ и воскресныхъ дней.

Церковно-приходскіе совѣты, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 18-го ноября 1905 г., учреждаются въ приходахъ по избранію церковно-приходскихъ собраний и дѣйствуютъ подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятелей приходскихъ церквей. Задачею ихъ дѣятельности поставляется: тѣснѣйшее объединеніе прихожанъ между собою и съ своимъ пастыремъ, сужденіе и разработка способовъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и

благотворительномъ отношеніяхъ, возбужденіе въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и содѣйствіе духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей.

Въ отчетахъ епархіальныхъ преосвященныхъ, служащихъ главнымъ матеріаломъ для составленія всеподданѣйшаго отчета, мало содержится свѣдѣній о дѣятельности церковно-приходскихъ совѣтовъ. Несомнѣнно, что новизна дѣла и ожиданіе новаго Положенія о православныхъ приходахъ, а отчасти и содержащееся въ 3 пунктѣ означеннаго Сунодальнаго опредѣленія указаніе, что совѣты «отнюдь не должны быть вводимы съ принужденіемъ или съ нарушеніемъ установленнаго церковнаго строя, а также и тамъ, гдѣ приходская жизнь получила уже развитіе при посредствѣ церковныхъ попечительствъ и братствъ, развѣ лишь въ случаѣ, если объ этомъ будутъ просить сами прихожане», были причинами того, что Положеніе 18 ноября 1905 г. въ большинствѣ епархій осталось или мало, или даже совѣмъ непримѣненнымъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ лишь Орловская епархія, въ которой за время управленія ею преосвященнаго Серафима, нынѣ епископа Кишиневскаго, приходскіе совѣты возникли въ большинствѣ приходовъ. За отчетное время Орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы получить возможно точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи приходскихъ совѣтовъ, безъ сокрытія или умолчанія и о тѣневыхъ сторонахъ этой организаціи, дабы самое знаніе этихъ недостатковъ могло послужить къ ихъ устраненію и дать опытъ къ дальнѣйшему преобразованію православнаго прихода. Посему особый интересъ и значеніе для сужденія по вопросу о возможности и средствахъ поднятія жизнѣдѣтельности прихода пріобрѣтаетъ поступившій съ Орловскаго преосвященнаго отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ совѣтовъ за 1909 г.

Полученныя свѣдѣнія прежде всего показываютъ, что приходскіе совѣты далеко не всѣ и не въ полной мѣрѣ оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Вызванные къ бытію въ тѣхъ приходахъ, гдѣ не существовало до того никакихъ приходскихъ организацій, а, слѣдовательно, не воспиталась и привычка прихожанъ къ активному участию въ дѣлахъ вѣры и Церкви, совѣты на первыхъ же порахъ своей дѣятельности встрѣтили не мало препятствій къ успѣшному осуществленію возложенныхъ на нихъ задачъ. Невыясненность взаимныхъ отношеній въ совѣтѣ представителей духовенства и мірянъ и временныя недоразумѣнія вызывали нерѣдко охлажденіе ко всему дѣлу. Бывали случаи, что нѣкоторые настоятели церквей, по учрежденіи совѣтовъ, какъ бы отошли въ сторону отъ всего дѣла, ожидая, что сдѣлаютъ за нихъ въ этомъ отношеніи приходскіе совѣты. Съ другой стороны и члены совѣта изъ мірянъ, выходя за предѣлы дозволеннаго имъ участія въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, нерѣдко впадали въ крайность, считая себя полными хозяевами и распорядителями церковнаго имущества, отказывая въ выдачѣ обязательныхъ взносовъ съ церкви, устанавливая крайне низкую плату за требоисправленія и т. п.

Но тотъ же опытъ Орловскихъ совѣтовъ свидѣтельствуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ искреннее желаніе мѣстныхъ причтовъ содѣйствовать развитію приходской дѣятельности встрѣчало такое же участливое отношеніе со стороны прихожанъ, — и эта, хотя можетъ быть и несовершенная, форма приходской организаціи привнесла положительные, заслуживающіе вниманія, результаты. Подсчетъ денежныхъ пожертвованій на церковно-приходскія нужды по каждому совѣту показываетъ, что общая сумма этихъ пожертвованій въ Орловской епархіи равнялась въ 1909 г. 44.733 р. 33 к., но эта цифра безусловно ниже дѣйствительной, такъ какъ нѣкоторыми благочинными не указано ни общее число собранныхъ совѣ-

тами на приходскія нужды средствъ, ни количество ихъ по каждому совѣту, а опредѣленъ только минимумъ и максимумъ пожертвованій. Такого рода приблизительныя цифры въ подсчетъ не вошли.

Что касается отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности совѣтовъ, то прежде всего надлежитъ отмѣтить, что при отсутствіи въ большинствѣ приходо-другихъ церковно-общественныхъ организацій, на совѣты легло все то, что повсемѣстно составляетъ главную заботу прихода, а именно поддержаніе благолѣпія храма. Въ удовлетвореніе этой потребности нѣкоторые совѣты проявили весьма плодотворную дѣятельность. Таковы, напримѣръ, совѣты: Срѣтенской церкви гор. Ельца, при дѣятельномъ участіи членовъ котораго собрано на ремонтъ храма 6.098 рублей и с. Здоровца, Ливенскаго уѣзда, благодаря громадной поддержкѣ котораго капитально отремонтированъ храмъ внутри, стоимостью до 7.000 рублей и членами котораго произведенъ сборъ ржи на 457 рублей, для ремонта храма снаружи. Далѣе въ отчетѣ указано еще 4 совѣта, изыскавшихъ и израсходовавшихъ на устройство или ремонтъ храмовъ стѣ 800 рублей до 3.000 рублей. Размѣры же ассигнованій совѣтами на нужды церквей въ меньшихъ размѣрахъ—обычное явленіе въ жизни почти cadaго изъ 250 совѣтовъ, отнесенныхъ въ отчетѣ къ категоріи «проявившихъ свою дѣятельность».

Само собою разумѣется, что на другія приходскія нужды совѣты производили уже значительно меньшіе расходы. Тѣмъ не менѣе въ отчетѣ содержатся весьма отрадныя свѣдѣнія о дѣятельности совѣтовъ по благоустройству школъ, учрежденію и поддержанію такъ называемыхъ «летучихъ бібліотекъ» и открытію чтеній съ свѣтовыми картинами. Особеннаго вниманія заслуживаютъ отмѣченныя въ отчетѣ заботы многихъ совѣтовъ объ организаціи церковныхъ хоровъ, а также о приведеніи въ благообразный видъ и порядокъ кладбищъ.

Въ первомъ отношеніи выдѣлены изъ ряда другихъ совѣты 1-го городского и 10 сельскихъ совѣтовъ; во второмъ—4-хъ сельскихъ совѣтовъ.

При всякой возможности совѣты не отказывали въ матеріальной помощи нуждающимся прихожанамъ путемъ выдачи пособій на покупку хлѣба, лошадей и проч., а также на предпраздничные расходы бѣднѣйшимъ прихожанамъ и безроднымъ. Впервые заведенные совѣтами съ дѣлю кружки и сборы всегда привлекали добротныя пожертвованія. Этотъ фактъ слѣдуетъ признать показателемъ стремленія развить организованную приходскую благотворительность, не смотря даже на скромные размѣры удѣленной въ 1909 году (слѣдовавшемъ за неурожайнымъ) на эту потребность суммы по каждому совѣту (отъ 10 до 40 рублей, въ исключительныхъ случаяхъ до 100 и болѣе рублей). Изъ учрежденныхъ при 7 совѣтахъ аптечекъ получали бесплатно лекарства сотни входящихъ больныхъ. Выраженіемъ того же стремленія совѣтовъ къ организованной благотворительности въ формѣ взаимопомощи служить дѣятельное участіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ дѣлѣ открытія товариществъ мелкаго кредита. Кромѣ участія въ изысканіи и распредѣленіи на различныя приходскія нужды матеріальныхъ средствъ, приходскіе совѣты осуществляли и особія задачи, которыя сами по себѣ могутъ составить существенную сторону ихъ дѣятельности. Сюда, прежде всего относятся заботы многихъ совѣтовъ объ улучшеніи религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ. Такъ, напр., совѣтъ Успенской церкви г. Орла раздѣлилъ приходъ на участки для болѣе удобнаго наблюденія за приходскою религіозно-нравственною жизнью и въ потребныхъ случаяхъ давалъ наставленія. Совѣтъ Богоявленской церкви того же города принималъ мѣры противъ увлеченія прихожанъ сектантскимъ лжеученіемъ. Нѣкоторые совѣты Кромскаго уѣзда помогали вести священнику миссію-

перекія бесѣды. Объ одномъ изъ нихъ въ отчетѣ сообщается, что, состоя изъ крестьянъ - ревнителей православія, онъ много помогалъ священнику при бесѣдахъ со старообрядцами: чрезъ этихъ ревнителей объявлялось всему приходу о времени, мѣстѣ и темѣ бесѣды; они сами первыми являлись на бесѣды и строго слѣдили за порядкомъ во время ихъ; не мало приходскому пастырю приходится бесѣдовать съ ними о примѣненіи тѣхъ или другихъ способовъ нравственнаго воздѣйствія на современную молодежь. Совѣтъ другого села наблюдалъ за поведеніемъ молодежи, для чего приходъ раздѣленъ на участки для большаго удобства такого наблюденія. Большинство совѣтовъ 2-го благочинническаго округа Дмитровскаго уѣзда направляло свои усилія на борьбу съ нравственною распущенностью молодежи. Благодаря дѣятельности одного изъ совѣтовъ того же уѣзда, «въ святую четыредесятницу и наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней нѣтъ болѣе сборищъ молодежи съ пѣснями и гармониками».

Большую пользу оказали совѣты и въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. При участіи ихъ въ 7 селахъ открыты общества трезвости. Очень многіе совѣты успѣшно боролись и съ тайною продажей спиртныхъ напитковъ, при чемъ объ одномъ изъ нихъ сообщается въ отчетѣ, что онъ «уничтожилъ тайную продажу вина».

Обращаетъ на себя также вниманіе и слѣдующее весьма симпатичное явленіе, наблюдавшееся въ практикѣ приходскихъ совѣтовъ: активная роль ихъ въ дѣлѣ примиренія враждующихъ между собою прихожанъ. Вотъ, на примѣръ, какія свѣдѣнія сообщаются въ отчетѣ о дѣятельности въ этомъ отношеніи совѣтовъ: совѣтъ с. Азова «принималъ мѣры къ прекращенію вражды между прихожанами и вмѣшательство его всегда увѣнчивалось успѣхомъ»; совѣтъ с. Нижняго-Долгаго «мирилъ ссорившихся и удерживалъ отъ семейныхъ раздоровъ»; совѣтъ с. Рогатанъ «умиротворялъ семей-

ныя и другія распри»; совѣтъ с. Яковки «примирялъ враждующихъ»; совѣтъ с. Корсунскаго «оказалъ нравственное вліяніе на двухъ прихожанъ—родныхъ братьевъ, которые 4 года вели тяжбу между собою изъ-за раздѣла имущества и только благодаря воздѣйствію совѣта прекратили враждебныя отношенія другъ къ другу».

Нельзя, наконецъ, не указать и на привлеченіе нѣкоторыми совѣтами къ дѣятельному участію въ приходскомъ дѣлѣ женщинъ. Такъ, на примѣръ, совѣтами с. Вепринца и Вѣрова, Малоархангельскаго у., образованы кружки изъ женщинъ для поддержанія личнымъ трудомъ чистоты въ храмѣ.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ дѣятельность совѣтовъ направляется на такіе предметы въ жизни народной, устраненіе которыхъ (отрицательныхъ явленій) или, наоборотъ, утвержденіе и укрѣпленіе которыхъ (добрыхъ навыковъ) обычно не подъ силу одному пастырю, и если въ итогѣ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ оказываются вышеотмѣченные факты, то въ этомъ слѣдуетъ признать заслугу именно данной организаціи, т. е. приходскихъ совѣтовъ.

Изъ другихъ церковныхъ обществъ и учрежденій значительное распространеніе въ православныхъ приходахъ имѣютъ общества и братства трезвости, общее число которыхъ достигло 1926 съ 508.746 трезвенниками. Подробныя свѣдѣнія о внутренней и внѣшней организаціи этихъ обществъ и о современномъ состояніи ихъ въ разныхъ епархіяхъ помѣщены въ №№ 43—45 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1911 г.

Въ заключеніе настоящей статьи считаемъ долгомъ привести въ буквальномъ изложеніи слѣдующее, весьма знаменательное и глубоко отрадное свидѣтельство Г. Оберъ-Прокурора во всеподданнѣйшемъ его отчетѣ о пастырской дѣятельности приходскаго духовенства. «*Всюду раздающіяся нынѣ—и въ печати и въ обществѣ—огуль-*

ныя обвиненія нашего духовенства въ нерадѣннн о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи паствы глубоко несправедливы. Многоразличныя проявленія церковно-бogosлужебной, проповѣднической, церковно-учительской и благотворительной дѣятельности пастырей православной русской Церкви свидѣтельствуютъ о присущемъ имъ усердіи при исполненнн высокнхъ пастырско-просвѣтительныхъ обязанностей; неустаннымъ пастырскимъ трудомъ духовенства въ чѣломъ его составѣ вызваны къ жизни и, главнымъ образомъ, въ послѣдніе годы въ городскнхъ и въ большинствѣ сельскнхъ приходоѡ разнообразныя церковно-приходскія учрежденія (братства, миссіонерскія и религіозно-просвѣтительныя общества, попечительства, приходскіе совѣты, миссіонерскіе кружки, общества и братства трезвости и пр.), дѣятельноція весьма успѣшно для улучшенія не только религіозно-нравственной, но и экономической жизни населенія. Посему, не укоризны и порицанія, а довѣрія, уваженія, поддержки и во всякомъ случаѣ справедливаго отношенія къ себѣ заслуживаетъ наше духовенство, имѣющее въ своей средѣ многочисленныхъ, самоотверженныхъ и безкорыстныхъ, но скромныхъ подвижниковъ дола, которые, предстоая Престолу Господню и призывая къ Нему словомъ и примѣромъ своей жизни пасомыхъ, творятъ великую службу Богу, «Царю и Отечеству».

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія.

(Засѣданіе 25 января 1912 года).

Разсматриваются доклады финансовой и особой комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ «О введеніи всеобщаго начальнаго обученія».

Шварцъ. Законопроектъ, который сегодня во второй разъ ¹⁾ предстоитъ обсуждать намъ, появился на свѣтъ, повидимому, подъ несчастливой звѣздой. Два раза уже онъ разсматривался

въ особой комиссіи по народному образованію и какъ въ первый разъ, такъ и теперь переходить въ Общее Собраніе съ весьма серьезными разногласіями, вызываетъ особыя мнѣнія, подъ однимъ изъ которыхъ подписалась почти половина комиссіи и, быть можетъ, подписалось бы еще большее число, если бы всѣ члены присутствовали въ засѣданіи. Конечно, во многихъ отношеніяхъ причиной такого, несомнѣмъ обычнаго, явленія служитъ сложность самого дѣла, не вполне ясное представленіе у лицъ, впервые знакомящихся съ этимъ дѣломъ, о роли, которую должны играть въ дѣлѣ всеобщаго обученія отдѣльныя вѣдомства, или о схемѣ, по которой у насъ проводится дѣло всеобщаго обученія. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что въ первоначальной конструкціи этого законопроекта были допущены нѣкоторыя погрѣшности въ расчетахъ, нѣкоторыя неясности; въ преніяхъ, которые по этому поводу были въ Государственной Думѣ, можетъ быть, была нѣкоторая недоговоренность,—и все это, вмѣстѣ взятое, должно было возбуждать недоувѣренность даже къ самымъ невиннымъ положеніямъ предлагаемаго закона и подозрительность тамъ, гдѣ для нея, повидимому, нѣтъ никакого мѣста. Замѣчу, однако, что сначала ваша особая комиссія почти единогласно смотрѣла на дѣло самымъ благоприятнымъ образомъ и считала рѣшеніе этого дѣла вопросомъ одного, двухъ засѣданій, и если Общее Собраніе въ маѣ мѣсяцѣ отнеслось къ этимъ оптимистическимъ взглядамъ комиссіи не особенно сочувственно, если оно прислушалось и къ голосу его критиковъ, то вѣдь и оно не отклонило законопроекта, а только вернуло его обратно въ комиссію для пересмотра и усиленнаго, гдѣ нужно, исправленія. Вотъ согласно съ этимъ постановленіемъ и попыталась выполнить во второй разъ свою работу ваша комиссія. Она вновь провѣрила и, гдѣ нужно, исправила всѣ расчеты Государственной Думы, она нѣсколько разъ прослужала по этой части желанія Правительства, приняла во вниманіе всѣ сдѣланныя ей сообщенія вѣдомствъ, постаралась согласовать свои постановленія съ извѣстными ей изъ Думскихъ преній принципиальными воззрѣніями на отдѣльные вопросы Государственной Думы, поскольку они казались ей вѣрными,—и вотъ значеніе этихъ постановленій комиссіи и причины сдѣланныхъ ею измѣненій въ законопроектѣ я и обязался доложить вамъ сегодня. Припомнимъ, прежде всего, что побудило въ маѣ Общее Собраніе вернуть дѣло назадъ въ комиссію. При томъ неожиданномъ оборотѣ, который приняли тогда наши пренія, это не особенно легко установить, но всетаки какъ изъ особыхъ мнѣній, которые тогда были поданы, такъ и изъ того, что высказано было съ этой каеедры, можно, мнѣ кажется, съ большою достоверностью уяснить себѣ, чѣмъ возбуждены были ваши сомнѣнія. Во-первыхъ, самымъ характеромъ финансированія всего предпріятія, т. е. не только фиксаціей сравнительно крупныхъ ассигнованій для дѣлаго ряда лѣтъ впередъ, но нѣсколько, быть можетъ, неосмотрительно введенной первою комиссіею системой періодическихъ прибавокъ, увеличеніемъ жалованья законоучителямъ безъ должныхъ подсчетовъ и т. п., и во-вторыхъ,—взаимоотношеніемъ, которое устанавливалось проектомъ Государ-

¹⁾ Въ первый разъ обсуждался въ маѣ мѣсяцѣ минушаго года. См. «Церк. Вѣд.» № 23, стр. 980 и № 22, стр. 914, 1911 года.

ственной Думы и вашей комиссіей, работавшей подъ предѣдательствомъ П. М. фонъ-Кауфмана, между школами Министерства Народнаго Просвѣщенія и церковно-приходскими школами вѣдомства Православнаго Исповѣданія, а можетъ быть и той обидой, которая, вѣрно или невѣрно, предполагалась нанесенной школамъ этого послѣдняго типа. Какъ вы изволите усмотрѣть, оба особыя мнѣнія—пока я не говорю объ отдѣльных поправкахъ, которыя внесены къ отдѣльнымъ статьямъ,—оба особыя мнѣнія, съ которыми вамъ вновь приходится имѣть дѣло, въ сущности исходятъ изъ тѣхъ же предположеній, и въ новомъ рѣшеніи большинства вашей особой комиссіи видать приблизительно тѣ же недочеты, какъ и въ прежнемъ, вынесенномъ ею постановленіи. Вотъ, по обоимъ изъ этихъ предполагаемыхъ недочетовъ, и позвольте мнѣ представить вамъ объясненія. Что касается до чисто финансовыхъ затрудненій, которыхъ угодно было коснуться въ своемъ особомъ мнѣніи И. П. Шипову, то на этотъ счетъ я могу быть, какъ мнѣ кажется, очень кратокъ. Я лично ни минуты не сомнѣвался и не сомнѣваюсь, что доводы такого знатка дѣла относительно всевозможныхъ неудобствъ, при фиксациі ежегодно нарастающихъ кредитовъ на 10 лѣтъ впередъ, имѣютъ очень большое значеніе, и въ особенности безусловно вѣрны относительно вѣдомства Святѣйшаго Синода, обязательства котораго, какъ содержателя школъ, по сравненію съ земствами, крайне ограничены и который является вполне самостоятельнымъ распорядителемъ опускаемыхъ ему кредитовъ. Но я не могу не указать и на тѣ возраженія, которыя большинству комиссіи довелось слышать со стороны другихъ, для насъ не менѣе цѣнныхъ, авторитетовъ, которые утверждали, что сомнѣнія многоуважаемаго И. П. Шипова могутъ быть устраняемы разными соображеніями, на примѣръ, величіемъ достигаемой цѣли, самая постановка которой въ такой широтѣ несомнѣнно будетъ принадлежать къ лучшимъ страницамъ нынѣшняго царствованія, незначительностью при почти 3.000.000.000 бюджетѣ этой суммы и т. п. Не лишнимъ признаете вы, можетъ быть, указаніе, съ моей стороны, и на то, что принципъ извѣстной фиксациі въ бюджетной сметѣ, именно Министерства Народнаго Просвѣщенія, встрѣчается и въ другихъ случаяхъ. Когда, на примѣры, какъ то сплошь и рядомъ дѣлается теперь, гимназیا или реальная училища открываются въ двухъ, а иногда въ одноклассномъ составѣ, правительство неизмѣнно гарантируетъ имъ необходимое увеличеніе ихъ бюджета на цѣлый рядъ лѣтъ впередъ, вплоть до преобразованія ихъ въ полный составъ. Конечно, размѣръ такихъ ассигнованій не достигаетъ большой цифры—10.000.000 р. въ годъ; сравнительно, эти кредиты представляются въ настоящее время довольно ограниченными, но принципъ фиксациі всетаки при этомъ, смѣю думать, является несомнѣннымъ. Не могло не принять большинство вашей комиссіи, и на этотъ разъ большинство громадное, во вниманіе совершенно противоположное мнѣнію И. П. Шипова мнѣніе г. предѣдателя Совѣта Министровъ, нашего Министра Финансовъ, который, наоборотъ, самымъ настойчивымъ образомъ указывалъ намъ на необходимость такой фиксациі, которая

единственно можетъ вывести Министерство Народнаго Просвѣщенія изъ того затруднительнаго положенія, въ которое оно сейчасъ поставлено при осуществленіи идеи всеобщаго обученія, и которая поэтому для правительства при данныхъ условіяхъ даже желательна, и что бы намъ ни говорилось по поводу этой фиксациі, но быть plus royaliste que le roi большинство комиссіи какъ то не чувствовало въ себѣ призванія. Совершенно законнымъ и справедливымъ считаю я и то неудовольствіе, которое возбуждаетъ въ И. П. Шиповѣ необходимость жертвовать часть ассигнуемыхъ казной на осуществленіе всеобщаго обученія средствъ,—и въ первую пять лѣтъ часть очень крупную,—на прибавку къ жалованью учителей. И я, и всѣ члены вашей особой комиссіи, конечно, были бы очень счастливы, если бы всѣ эти прибавки даны были бы особой ассигновкой. Но изъ-за того, что это признается невозможнымъ, ваша комиссіа не сочла возможнымъ непосредственно перейти къ полному отказу отъ такихъ прибавокъ и, согласно съ предложеніемъ И. П. Шипова, совсѣмъ вычеркнуть ихъ изъ нашихъ расчетовъ. Дурно, или хорошо, но кое какъ, съ небольшой надбавкой въ 500.000 р. въ годъ, противъ чего не возражалъ Министръ Финансовъ, намъ удалось выйти изъ затрудненія для Министерства Народнаго Просвѣщенія. Конечно, въ представленныхъ нами соображеніяхъ кое что, быть можетъ, будетъ признано подлежащимъ исправленію, и тогда, по имѣющимъ быть сдѣланными возраженіямъ, я представлю соотвѣтствующія объясненія, но, повторяю, отказаться отъ мысли о постоянной прибавкѣ къ жалованью учителей комиссіа не могла. И это не потому только, что Государственному Совѣту было бы, по моему мнѣнію, прямо неудобно отсѣчь то, что послулила этимъ бѣднымъ труженикамъ Государственная Дума, и чего они съ такимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ дожидаются, но и потому, что въ то время, когда вводятся періодическія прибавки къ жалованью учителей средней школы, когда тотъ же принципъ проведенъ въ соображеніяхъ Думы по высшимъ начальнымъ училищамъ, когда безъ подобныхъ періодическихъ прибавокъ намъ нельзя будетъ обойтись и при измѣненныхъ штатахъ университетовъ, словомъ сказать, когда этотъ принципъ примѣняется во всѣхъ новыхъ штатахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Государство врядъ ли будетъ въ состояніи избѣжать такихъ прибавокъ и въ начальныхъ училищахъ. Остается въ соображеніяхъ И. П. Шипова еще одинъ упрекъ въ томъ, что въ предложенной особою комиссіею на этотъ разъ редакціи приняты во вниманіе только расходы на одно вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, «при чемъ», какъ говоритъ И. П. Шиповъ въ своемъ особомъ мнѣніи, «остается открытымъ вопросъ о размѣрѣ предстоящихъ расходовъ на церковно-приходскія школы». Но такъ какъ въ этомъ случаѣ его упрекъ совпадаетъ съ тѣми замѣчаніями, которыя высказаны въ мнѣніи 8 членовъ и переходить въ область сомнѣній совсѣмъ другого порядка, а именно затрагиваетъ возвращенія большинства комиссіи на ассигнованія по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, то вы позвольте мнѣ имѣть ихъ въ виду при разсмотрѣніи второго изъ отмѣченныхъ мною вопросовъ,

къ которому теперь я и обращаюсь. Но прежде, чѣмъ перейти къ этому разсмотрѣнію, я бы позволилъ себѣ съ самаго начала оговорить одно, чрезвычайно важное и для меня не совсѣмъ понятное утверждение особаго мнѣнія 8 членовъ, которое вы читаете на страницѣ 9, будто бы принятіе редакціи, защищаемой большинствомъ комиссіи, создаетъ какое-то неблагоприятное положеніе для церковно-приходскихъ школъ, которое самымъ, будто бы, тягостнымъ образомъ отразится на ихъ судьбѣ и дастъ министерскимъ школамъ какія-то особія льготы, которыхъ церковно-приходскія школы будутъ лишены. Я думаю, что это утверждение несправедливо. Такое положеніе можетъ наступить для школъ церковно-приходскихъ не въ томъ случаѣ, если законопроектъ пройдетъ въ редакціи большинства комиссіи, а лишь тогда, когда законодательныя учрежденія перестанутъ давать на церковно-приходскія школы деньги. Между тѣмъ законы, касающіеся отнускаемыхъ церковно-школьныхъ кредитовъ въ 1909, 1910 и 1911 г.г., которые перечислены самими авторами особаго мнѣнія на страницѣ 7, стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчій съ такимъ предположеніемъ и дѣлать догадки о томъ, что впредь Государственная Дума или Государственный Совѣтъ станутъ отказывать въ такихъ кредитахъ, мы никакого основанія пока не имѣемъ. Очень прискорбно было бы также, если бы среди васъ возникло мнѣніе, то и дѣло теперь повторяющееся между прочимъ и печально и, быть можетъ, доносящееся и до васъ, будто мнѣніемъ большинства хотя до нѣкоторой степени задѣваются интересы церковно-приходскихъ школъ и этимъ интересамъ причиняется какой-то ущербъ. Уже одно то обстоятельство, что въ числѣ сторонниковъ такого рѣшенія дѣла былъ предсѣдатель Совѣта Министровъ, совершенно опредѣленно заявившій свое сочувствіе этимъ школамъ, и одинъ изъ бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ, извѣстный, какъ горячій ихъ почитатель, казалось бы, достаточно рѣзко говорить противъ такого утверждения. Правда, среди большинства найдутся, весьма возможно, члены, не смотрящіе на церковно-приходскія школы, какъ на «лампады» (употребляю одно изъ слышанныхъ мною сравненій), по которымъ должны равняться министерскія школы. Я думаю, что очень многіе присоединятся къ мнѣнію, высказанному въ комиссіи по народному образованію его высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Новгородскимъ Арсеніемъ, который думаетъ, что въ школахъ и того и другого типа есть школы хорошія, есть и дурныя и что обѣ школы могутъ жить пока въ добрыхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ, взаимно не обсыпая другъ друга ни незаслуженными упреками, ни преувеличенными похвалами. Но я думаю, даже позволю себѣ утверждать, что среди членовъ, подписавшихъ мнѣніе большинства, нѣтъ ни одного, кто не желалъ бы церковно-приходскимъ школамъ отъ всей души полного процвѣтанія и дальнѣйшаго достойнаго исполненія той миссіи, которую, хорошо или дурно, но онѣ выполняютъ уже свыше 25 лѣтъ. И опять-таки то обстоятельство, что въ правилахъ по введенію всеобщаго обученія большинство комиссіи, вопреки постановленію Государственной Думы, опредѣленно высказало,

что на ряду со школами, находящимися въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ приниматься въ сѣти и школы Православнаго Исповѣданія, находящіяся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, повидимому, достаточно ясно и опредѣляетъ точку зрѣнія большинства на церковно-приходскія школы, какъ на такія, которыя въ большей или меньшей степени, поскольку это не противорѣчитъ положенію о нихъ, могутъ вполне содѣйствовать идеѣ всеобщаго обученія и при сохраненіи ими особой организаціи. Споръ въ данномъ случаѣ сводится вовсе не къ тому, чтобы лишать церковно-приходскія школы какихъ-то льготъ; мнѣніе большинства еще менѣе обусловлено какимъ бы то ни было недоброжелательствомъ къ церковно-приходскимъ школамъ, о которомъ могутъ говорить только люди, не желающіе понять смисль чужого мнѣнія, но вопросъ только въ томъ, какъ должны быть испрашиваемы кредиты на церковно-приходскія школы, то есть по одному и тому же законопроекту, — какъ этого хотѣла комиссія, работавшая подъ предсѣдательствомъ П. М. фонъ-Кауфмана и какъ того же хочеть меньшинство теперешней комиссіи (о подкомиссіи, работавшей подъ моимъ предсѣдательствомъ, говорить нельзя, потому что подкомиссіи эта никакихъ подобныхъ вопросовъ не ставила и никакого рѣшенія постановлять не могла), — или же по особому законопроекту, который придется выработать самому вѣдомству Православнаго Исповѣданія. На этой почвѣ были развогласія въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ П. М. фонъ-Кауфмана; на ней же произошло разногласіе и теперь. Насколько я могу понять, главнымъ и, пожалуй, единственнымъ, пунктомъ спора считаетъ этотъ вопросъ и меньшинство комиссіи, такъ какъ всѣ дальнѣйшія поправки, которыя меньшинство вноситъ въ законопроектъ, повидимому, вытекаютъ изъ этого принципиальнаго разногласія. Гдѣ же искать причины этого спора? Откровенно говоря, сначала, когда я обращалъ вниманіе на разныя побочныя дефекты законопроекта, пока я считалъ общія основы дѣла введенія всеобщаго обученія вполне всѣмъ извѣстными, мнѣ никакъ не удавалось уловить, въ чемъ именно коренятся эти причины, и гдѣ источникъ тѣхъ безконечныхъ преній, къ которымъ въ двухъ комиссіяхъ подрядъ подавалъ поводъ нашъ законопроектъ. Но, внимательно изучая особое мнѣніе, подписанное 8 членами нашей комиссіи, мнѣ удалось, какъ кажется, уловить, наконецъ, ту кардинальную основную ошибку, то *trifles* *sedes* какъ говорятъ логики, которое обусловило наше дальнѣйшее взаимное непониманіе. На страницѣ 7 этого особаго мнѣнія, — я цитирую буквально, — вы изволите читать вначалѣ, что будто: «какъ пріемы, такъ и данныя исчисленія необходимыхъ кредитовъ для начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и школъ духовнаго вѣдомства совершенно одинаковы». А въ концѣ 6 страницы вы изволите читать еще нѣчто болѣе странное, что будто, если смотрѣть на проектъ нашего закона съ точки зрѣнія новаго проекта закона о начальномъ образованіи, то тогда не надо было бы говорить объ ассигнованіи на церковно-приходскія школы въ этомъ законѣ, а вотъ если

разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія дѣйствующихъ узаконеній, то такое выдѣленіе части всего кредита на церковно-приходскія школы вытекаетъ съ необходимостью изъ самаго существа дѣла. Да простятъ мнѣ авторы особаго мѣстнаго, но долженъ рѣшительно утверждать, что здѣсь, что ни слово, то ошибка. Ни приемы, ни данныя исчисления упомянутыхъ кредитовъ не могутъ быть одинаковы и дѣйствующія узаконенія никоимъ образомъ не позволяютъ отождествлять ихъ. И не позволяютъ потому, что отношенія и Министерства Народнаго Просвѣщенія и вѣдомства Православнаго Исповѣданія къ дѣлу организаціи школъ и всеобщаго обученія въ корнѣ различны и ничего общаго между собою имѣть не могутъ. Они диаметрально противоположны. Вотъ отъ нежеланія признать этотъ капитальный фактъ и зависить наше разномысліе, и поэтому я и долженъ на немъ остановиться. Уже въ своей майской рѣчи по этому вопросу я имѣлъ честь обращать вниманіе Общаго Собранія на то обстоятельство, что по всѣмъ предположеніямъ и правительства и законодательныхъ учрежденій до сихъ поръ осуществленіе всеобщаго обученія возлагается вѣдь не на Министерство Народнаго Просвѣщенія, которому принадлежитъ только общее наблюденіе, не на какое-либо другое вѣдомство и не на вѣдомство Православнаго Исповѣданія, а на земства, города и другія мѣстныя учрежденія, которыя являются и содержателями болѣею частью училищъ, и составителями школьныхъ сѣтей, и полноправными исполнителями своихъ предположеній. Благоволите же теперь обратить вниманіе еще на то, каковы отношенія къ городамъ и земствамъ, призваннымъ осуществлять всеобщее обученіе, Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшаго Синода. Позволю себѣ остановиться на самомъ существенномъ и, по возможности, говорить словами закона: Министерство субсидируетъ мѣстныя учрежденія только на оплату нормальнаго жалованья учителя и законоучителя; всѣ остальные расходы падаютъ на содержателей, т. е. на земства, города и разныя мѣстныя учрежденія. Министерство Народнаго Просвѣщенія является до известной степени только передаточной инстанціей, и суммы, имъ передаваемыя, идутъ въ пособіе мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя, затѣмъ, и производятъ нужные по этому дѣлу расходы. Въ вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія всѣ суммы, имъ получаемыя, пособіемъ служить не могутъ; напротивъ, другими учрежденіями эти пособія назначаются самому духовному вѣдомству, и расходованіе этихъ суммъ производится, какъ значится въ Положеніи, по журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта, съ утвержденія Оберъ-Прокурора. Земскія училища могутъ открываться вездѣ, гдѣ это окажется нужнымъ земству и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ; по мѣрѣ надобности, училища могутъ быть даже переносимы изъ одной мѣстности въ другую. Церковно-приходскія школы могутъ, по основному (20) параграфу Положенія о нихъ, открываться только при церквахъ и монастыряхъ, и открытіе ихъ зависитъ уже не отъ земства, а отъ епархіальнаго училищнаго совѣта,—органа, земству не подчиненнаго. И въ отношеніи постройки школъ—Министерство Народнаго Просвѣщенія, по закону 22-го іюня

1909 г., само не можетъ строить школъ, оно только восполняетъ земства, города и сельскія общества, а духовное вѣдомство само получаетъ ассигнованія, само производитъ постройки и производитъ опять-таки тамъ, гдѣ считаетъ это необходимымъ или для себя возможнымъ. Вы изволите видѣть даже изъ этихъ немногихъ чертъ, что это двѣ совершенно различныя системы, съ особыми схемами, съ особыми хозяевами предпріятія, съ особою совершенно отчетливо, при чемъ, замѣтите, обязанность открытія достаточнаго количества училищъ, соответственно числу дѣтей школьнаго возраста, по этому закону возлагается не на епархіальные совѣты, которымъ даются только очень большія права, но очень небольшія обязанности. а на земства, города и тому подобныя мѣстныя учрежденія. Какъ это должно будетъ отзываться на практикѣ,—это опять-таки не трудно понять. Земству или городу понадобится, напримѣръ, чтобы въ составленной имъ сѣти открылось известное число школъ, въ такихъ-то именно деревняхъ или выселкахъ; но въ нихъ нѣтъ церквей и монастырей; а, слѣдовательно, рассчитывать въ такомъ-то году на школы церковно-приходскія будетъ уже невозможно, Министерству желательно по известнымъ причинамъ войти раньше въ соглашеніе съ тѣмъ или другимъ земствомъ, а церковное вѣдомство, наоборотъ, по разнымъ причинамъ, будетъ вынуждено усилить насажденіе церковно-приходскихъ школъ совсѣмъ въ другой мѣстности. Такимъ образомъ, опять-таки, рассчитывать на эти послѣднія школы не будетъ возможности, и дѣло можетъ остановиться. Захочется, чтобы въ такой-то мѣстности построена была школа, но у вѣдомства Православнаго Исповѣданія не окажется нужныхъ средствъ, и опять остановка. Иными словами, земства и города всегда могутъ принимать въ сѣти *существующія* церковно-приходскія школы, но строить свои предположенія въ расчетъ на имѣющія впоследствии открыться церковно-приходскія школы, именно въ той или другой мѣстности, или при условіяхъ, необходимыхъ земству, они не могутъ. Позвольте мнѣ пояснить вамъ это положеніе еще однимъ небольшимъ сравненіемъ. Предположимъ, что какому-нибудь земству или городу необходимо будетъ въ своемъ попеченіи о народномъ здравіи снабдить уѣздъ или городъ известнымъ количествомъ больницъ и врачебныхъ пунктовъ. Будутъ въ этомъ уѣздѣ или городѣ больницъ, учрежденныхъ или пожертвованныхъ мѣстнымъ учрежденіемъ какимъ-нибудь благотворителемъ, какихъ такъ много на Руси,—земство или городъ, конечно, можетъ для своихъ цѣлей въ томъ или другомъ видѣ ими воспользоваться; но руководиться въ своихъ расчетахъ на цѣлый рядъ лѣтъ, что въ такой-то мѣстности явится новый благотворитель, который и тамъ устроитъ нужныя больницы, земство или городъ не могутъ, ибо, во-первыхъ, потому что такого благотворителя можетъ и не отказать, а во-вторыхъ, если таковой и окажется, то онъ можетъ, при передачѣ этой больницы въ пользованіе земства, поставить такія условія, которыя могутъ оказаться для мѣстныхъ условій неприемлемыми. И вотъ, если вамъ угодно будетъ дать себѣ отчетъ въ этомъ совершенно различномъ положеніи въ

отношенія земства и городовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшаго Синода, то вамъ будетъ ясно, почему большинство коммисси желало видѣть со стороны духовнаго вѣдомства испрошеніе себѣ кредитовъ по особому законопроекту, въ которомъ были бы приняты во вниманіе всѣ эти особыя условія дѣятельности Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ всеобщаго образованія, вполнѣ сообразно съ тѣмъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ. Всякое другое рѣшеніе вопроса необходимо вовлекло бы насъ въ цѣлый рядъ противорѣчій, допущеніемъ которыхъ совершенно справедливо могла бы насъ впоследствии упрекнуть Нижняя Палата. А эти противорѣчія очень серьезны. Во-первыхъ, при томъ своеобразномъ положеніи, въ которомъ желаетъ оставить свои школы духовное вѣдомство и противъ котораго ничего не возражаетъ и ваша коммиссія, невозможно говорить о правильно нарастающемъ кредитѣ. Разъ мы пришли къ убѣжденію, что будутъ приниматься въ расчетъ церковно-приходскія школы только существующія, а не такія, которыя будутъ специально создаваться для цѣлей всеобщаго обученія, расходы на нихъ могутъ быть большими или меньшими, смотря по числу открытыхъ школъ въ этомъ году, но испрашивать кредитъ на этотъ расходъ необходимо будетъ только въ мѣрѣ дѣйствительной потребности. Въ этомъ отношеніи онѣ займутъ приблизительно то же самое мѣсто, которое заняли въ нашихъ расчетахъ школы, извѣстныя подъ названіемъ министерскихъ, о которыхъ вы можете усмотрѣть оговорку въ отдѣлѣ X нашего законопроекта. Школы эти состоятъ въ Министерствѣ, имѣютъ свою исторію, и Министерству Народнаго Просвѣщенія, конечно, не желательно было бы ихъ закрывать; но содержаніе этихъ школъ земства и по условіямъ закона 3 мая 1908 г. и по теперешнему законопроекту не могутъ принимать на себя. И вотъ расходъ на такія училища мы и оговорили въ особой, сепаратной статьѣ, но уже не въ формѣ нарастающаго кредита, на остатки отъ другихъ ассигнованій. Будетъ, конечно, очень желательно, чтобы эти кредиты и на церковно-приходскія школы и на такъ называемыя министерскія училища были ежегодно очень велики, чтобы тамъ, гдѣ только возможно, онѣ устранились, но только устройство ихъ неизбежно должно происходить съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, примѣнить которыя къ даннымъ этого законопроекта, прямо говорящаго о правильномъ нарастаніи строго опредѣленныхъ кредитовъ, нѣтъ никакой возможности. Во-вторыхъ, нельзя съ тою же увѣренностью, съ которою мы говоримъ о необходимости фиксаціи нарастающаго кредита для земскихъ школъ, которыя должны по преимуществу выполнять функціи всеобщаго обученія, говорить о необходимости фиксаціи для школъ церковно-приходскихъ, ибо сколько такихъ школъ ежегодно будетъ принято къ учету, никто сказать не можетъ. А вѣдомство, которое само, безконтрольно и вполнѣ по собственному усмотрѣнію, распоряжается своими суммами, входитъ съ другими учрежденіями въ соглашеніе только по собственному желанію, въ фиксаціи кредитовъ на цѣлый рядъ лѣтъ не нуждается. И, въ этомъ легко убѣдиться, пробѣжавъ тѣ многочисленныя пе-

чатныя матеріалы, которые съ такою предупредительною любезностью доставило намъ вѣдомство Православнаго Исповѣданія. Какъ вы можете видѣть на страницѣ 6 нашего доклада, Министръ Финансовъ считалъ «расчеты вѣдомства не вполнѣ выясненными и обоснованными недостаточно». И онъ вполнѣ правъ. Вѣдомство Православнаго Исповѣданія очень точно обозначаетъ въ этихъ матеріалахъ то процентное отношеніе, въ которомъ сейчасъ стоятъ его школы къ школамъ земскимъ; оно очень обстоятельно говоритъ о суммахъ, потребныхъ для школъ, уже внесенныхъ въ сѣть, но какого-либо расчета потребностей своихъ на будущіе годы оно представить не можетъ, ибо оно не можетъ опредѣлить и будущаго процентнаго соотношенія обоюдо рода школъ, не можетъ, следовательно, опредѣлить и условій нарастанія кредита, который, вѣрно или не вѣрно, но все же на строго обоснованныхъ данныхъ представило Министерству Народнаго Просвѣщенія. И вотъ почему мы продолжаемъ думать, что если бы мы соединили вмѣстѣ испрошеніе кредитовъ на школы земскія и церковно-приходскія, мы именно поупуно,—а противъ этого не разъ возставалъ Государственный Совѣтъ,—рѣшили бы весьма крупный вопросъ совершенно иного порядка, который въ рамки даннаго законопроекта вмѣститься совершенно не можетъ, какъ бы мы этотъ законопроектъ ни передѣлывали. Вѣдь не слѣдуетъ забывать еще слѣдующаго обстоятельства. Всеобщее обученіе въ Россіи, господа, осуществляется школами не одного вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и не одними школами церковно-приходскими. Церковно-приходскія школы, какъ справедливо говорятъ авторы особаго мнѣнія, составляютъ послѣ школъ земскихъ самое крупное слагаемое въ общемъ числѣ начальныхъ училищъ, но, добавимъ, не единственное. Школы казачьихъ войскъ военнаго вѣдомства, школы вѣдомства земледѣлія и землеустройства, желѣзнодорожныя (очень многочисленныя и благоустроенныя), школы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—всѣ онѣ въ извѣстныхъ частяхъ тоже входятъ въ сѣть и, какъ выполняющія въ большей или меньшей степени задачи всеобщаго обученія, могутъ по разнымъ условіямъ своего существованія пожелать своего выдѣленія въ особыя группы; всѣ эти вѣдомства могутъ домогаться отдѣльныхъ расходовъ на свои школы,—особыхъ кассъ, подобно тому, какъ вѣдомство Православнаго Исповѣданія желаетъ предоставленія всѣхъ своихъ кредитовъ въ распоряженіе особаго учрежденія епархіальнаго совѣта. Можно ли, спрашиваю я себя, предоставить этимъ вѣдомствамъ такую возможность?—И отвѣчаю: конечно, да, но только на основаніи всякій разъ особаго закона, который установилъ бы и особыя условія выдачи этихъ кредитовъ согласно условіямъ ихъ существованія. Такъ должно поступить въ настоящее время и вѣдомство Святѣйшаго Синода, и это тѣмъ болѣе, что само правительство совершенно ясно выразило на этотъ счетъ свои возрѣнія. Уже въ примѣчаніи къ пункту 8 законопроекта 1907 г. говорится, «что церковно-приходскія школы, вошедшія въ сѣть, получаютъ пособія отъ казны на равныхъ основаніяхъ, какъ и школы, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго

Просвѣщенія,—но изъ кредита, ассигнуемаго по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода». Во всѣхъ дальнѣйшихъ законахъ 1908, 1909 г.г. и т. д. нивѣдѣхъ измѣненій въ этомъ отношеніи не происходило, и поэтому существующія узаконенія какъ-разъ говорятъ въ пользу того мнѣнія, которое поддерживается большинствомъ нашей коммисіи. И это понятно. Всякая попытка слить воедино испрошеніе кредитовъ на тѣ или другія школы влечетъ за собой столь значительныя неудобства, что составить такой законопроектъ сдѣлается совершенно невозможнымъ. Государственная Дума ясно сознала это положеніе дѣла и, допустивъ такое сліяніе, прибѣгла и къ полному уравненію условій пріема приходскихъ школъ въ сѣти съ школами Министерства. Если же вы пожелаете избѣжать такого объединенія школъ обоюдо типа, вы должны будете измѣнить и условія испрошенія кредита, т. е. испрашивать эти кредиты отдѣльно, какъ, между прочимъ, предлагаетъ это сдѣлать и поправка П. Н. Дурново. Другого исхода нѣтъ. Всѣ возраженія, которыя дѣлаются по поводу принятія такого взгляда на дѣло, обусловливаются, какъ мнѣ кажется, не неправильностью пути, на который вступило большинство вашей коммисіи, но единственно опасеніемъ, что отдѣльно на церковно-приходскія школы получить кредитовъ не удастся. Я не пророкъ и поэтому не осмѣливаюсь передъ вами оспаривать правильность или невѣрность этихъ опасеній; могу только напомнить вамъ о томъ, что значится, опять-таки, на страницѣ 7 нашего доклада, т. е. что правительство озабочено судьбой церковно-приходскихъ школъ и всемирно желаетъ обезпечить ихъ дальнѣйшее существованіе и развитіе; но, во всякомъ случаѣ, изъ-за этой, повидимому, ни на чемъ не основанной, тревоги вносить въ законопроектъ статьи, появленіе которыхъ мы врядъ ли будемъ въ состояніи обосновать, я бы считалъ, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ. Я могъ бы себѣ уяснить поэтому принятіе вами предложенія И. П. Шипова, иными словами, простое отклоненіе закона (къ чему собственно и сводится это предложеніе) на основаніи финансовыхъ соображеній; считалъ бы вполне безопаснымъ и, конечно, очень желательнымъ принятіе предложенія большинства вашей коммисіи, которое я поддерживаю; но предложенія меньшинства я просто не понимаю: до такой степени оно несогласно съ существомъ дѣла, и до такой степени оно противорѣчитъ практикѣ, имѣющей за собою, какъ-ни-какъ, все же четырехлѣтнюю давность.

Звѣрьевъ. Ваше высокопревосходительство, господа члены Государственного Совѣта. На тотъ случай, если бы предложеніе, имѣющееся въ разосланныхъ вамъ матеріалахъ, объ отклоненіи фиксаціи ассигнованія на введеніе всеобщаго обученія въ Имперіи, не было принято вами, позволю себѣ высказать нѣкоторыя соображенія въ защиту мнѣнія меньшинства. При допущеніи предполагаемой фиксаціи, мнѣніе это представляется мнѣ единственно правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Прежде всего, мысль меньшинства, полагавшаго, что кредиты на введеніе всеобщаго обученія, должны быть закрѣплены въ равной мѣрѣ на одинаковыхъ началахъ какъ за школами Мини-

стерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и за церковно-приходскими школами, логически неустранимо вытекаетъ изъ всего хода настоящаго дѣла. Какъ вы знаете, дѣло это возникло въ 1906 году и началось съ разработки основныхъ положеній для введенія всеобщаго обученія, а эту разработку вела междуведомственная коммисія, въ составъ которой входилъ и представитель Святѣйшаго Синода. Принятая коммисіей общія основанія опирались на идею установленія школьныхъ сѣтей, въ составъ которыхъ входили какъ школы министерскія, такъ и школы Святѣйшаго Синода. О фиксаціи ассигнованій въ то время не было никакой рѣчи. Имѣлось въ виду, что нужные кредиты будутъ испрашиваться въ обычномъ смѣтномъ порядкѣ: Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія—для своихъ школъ, а вѣдомствомъ Святѣйшаго Синода—для своихъ, въ предположеніи, что тѣ и другія школы существуютъ параллельно и независимо другъ отъ друга. Такимъ образомъ, въ первой—начальной стадіи настоящаго дѣла церковно-приходскія школы принимались въ расчетъ наравнѣ съ школами министерскими, на что считаю нужнымъ обратить ваше вниманіе. Основные положенія, выработанныя междуведомственной коммисіей, были затѣмъ одобрены Совѣтомъ Министровъ и въ 1907 году переданы на уваженіе Государственной Думы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которое въ своемъ представленіи также ни слова не говорило о какой-либо фиксаціи кредитовъ. Мысль о фиксаціи впервые возникла въ Государственной Думѣ, которая нашла, что для возможнаго скорого, успѣшнаго и планомѣрнаго осуществленія общедоступности начальнаго обученія одного утвержденія основныхъ положеній недостаточно, а необходимо, сверхъ того, обезпечить въ законодательномъ порядкѣ послѣдовательныя въ теченіе 10 лѣтъ ассигнованія нужныхъ для того средствъ. Поэтому, опираясь на статистическія данныя Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, она подвергла министерскій законопроектъ коренной переработкѣ и превратила его изъ законопроекта объ основныхъ положеніяхъ введенія начальнаго обученія въ законопроектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и объ отпускѣ нужныхъ для того средствъ. При этомъ, исчисляя кредиты, подлежащіе отпуску изъ Государственнаго Казначейства, Дума учитывала не только начальныя школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и церковно-приходскія школы Святѣйшаго Синода. И если въ своемъ законопроектѣ о введеніи всеобщаго обученія Дума не упомянула особо объ этихъ школахъ, то лишь потому, что въ другомъ, рѣше принятomъ ею законопроектѣ,—въ положеніи о начальныхъ училищахъ,—она уже рѣшила передать школы церковныя, входящія въ синодальныя сѣти, въ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія. Въ качествѣ особой разновидности эти школы разумѣлись въ ея законопроектѣ въ числѣ прочихъ школъ Министерства. А отсюда слѣдуетъ, что отсутствіе упоминанія въ законопроектѣ Государственной Думы о школахъ церковныхъ имѣетъ вовсе не тотъ смыслъ, что изъ фиксируемыхъ кредитовъ не нужно отпускать суммъ на эти школы, а лишь тотъ смыслъ, что долю своихъ денежныхъ

средствъ школы эти будутъ получать по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а не по смѣтамъ Святѣйшаго Синода, какъ получали до сихъ поръ. Такимъ образомъ, и въ этой второй стадіи прохождения дѣла церковно-приходскія школы не были обдѣлены средствами, а лишь должны были получать ихъ не изъ тѣхъ рукъ, которыя давали имъ ихъ до того времени. Опять считаю нужнымъ подчеркнуть это обстоятельство, какъ имѣющее особое важное значеніе для правильной оцѣнки положенія вопроса въ настоящее время. Но дальше. Одобренный Государственной Думою проектъ закона о введеніи всеобщаго обученія былъ переданъ Государственнымъ Совѣтомъ на предварительное разсмотрѣніе особой комиссіи въ составѣ 20 членовъ. Эта комиссія, подъ предсѣдательствомъ П. М. фонъ-Гауфмана, признала себя вынужденной, — и это я подчеркиваю, — разсматривать переданный ей законопроектъ въ рамкахъ существующей у насъ постановки школьнаго дѣла, не касаясь вопроса о будущей организаціи начальнаго народнаго образованія. Комиссія и не могла поступить иначе, ибо Положеніе о начальныхъ училищахъ еще не было тогда разсмотрѣно, да не разсмотрѣно и до сихъ поръ Государственнымъ Совѣтомъ; стало быть, другой почвы подъ ногами у комиссіи не было. А такъ какъ въ законопроектѣ Государственной Думы подъ общимъ наименованіемъ начальныхъ училищъ разумѣлись и церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьныя сѣти, и такъ какъ школы эти, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, находятся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, то комиссія совершенно послѣдовательно должна была предсмотрѣть и порядокъ ассигнованія на эти школы, съ отнесеніемъ соответствующихъ кредитовъ въ смѣты духовнаго вѣдомства. Поэтому она, на основаніи имѣвшихся у нея данныхъ, представленныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ, распредѣлила фиксируемое ежегодное увеличеніе школьныхъ суммъ не менѣе, какъ на 10.000.000 рублей, между двумя вѣдомствами, зачисливъ въ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 8.500.000 р. и 1.500.000 р. въ смѣты Святѣйшаго Синода. Въ соответствии съ этимъ она сдѣлала необходимыя измѣненія и дополненія въ текстѣ законопроекта о введеніи всеобщаго обученія и приложенныхъ къ нему правилъ о школьныхъ сѣтяхъ. Остановясь на такомъ рѣшеніи, особая комиссія не сдѣлала ничего иного, какъ перевела условный языкъ законопроекта Государственной Думы, согласованный съ выработаннымъ ею законопроектомъ о начальныхъ училищахъ, на языкъ дѣйствующихъ узаконеній. Въ существѣ же дѣла, она осталась вѣрна мысли Государственной Думы, которая имѣла въ виду школы того и другого вѣдомства. Въ концѣ прошлаго мая докладъ особой комиссіи былъ заслушанъ Государственнымъ Совѣтомъ, который, въ виду сдѣланнаго заявленія о недостаточности данныхъ, имѣвшихся въ дѣлѣ, для правильнаго о немъ сужденія, передалъ его на новое разсмотрѣніе той же комиссіи. Приступивъ къ выполненію возложенной задачи и желая болѣе точно выяснитъ размѣры необходимыхъ ассигнованій на введеніе всеобщаго обученія для школъ обоихъ вѣдомствъ,

комиссія выдѣлила изъ своего состава особую подкоммиссію, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Шварца, которая, руководствуясь данными, представленными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ, установила потребное увеличеніе кредита на осуществленіе въ теченіе 10 лѣтъ общедоступности начальнаго обученія, не менѣе какъ на 10.500.000 рублей, съ отнесеніемъ 9.500.000 р. въ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія и 1.500.000 р. въ смѣты Святѣйшаго Синода. Во всѣхъ этихъ работахъ самое живое и самое дѣятельное участіе принималъ А. Н. Шварцъ, въ чемъ, думаю я, заключается отвѣтъ на многія его возраженія противъ предложеній меньшинства комиссіи. Такимъ образомъ, и въ этой третьей стадіи движенія дѣла и особая комиссія и ея подкоммиссія продолжали стоять на прежней точкѣ зрѣнія по основному вопросу объ ассигнованіи средствъ какъ на министерскія, такъ и на церковныя школы. Докладъ подкоммиссіи былъ предметомъ сужденій самой комиссіи въ засѣданіи 30 прошлаго ноября, — памятномъ засѣданіи, въ которомъ произошла рѣшительная перемѣна во всей постановкѣ вопроса: прежнія точки зрѣнія были оставлены и усвоены новыя. Отправляясь отъ тѣхъ, не вполне отвѣчающихъ дѣйствительному ходу дѣла, положеній, будто: 1) въ дѣлѣ введенія общедоступности обученія ближайшей разработкѣ, до сего времени, были подвергнуты лишь предположенія, касающіяся школьнаго дѣла въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; — цитирую и здѣсь, и дальше по докладу, — 2) попутное разрѣшеніе столь крупнаго вопроса, какъ вопросъ объ отпускѣ средствъ на церковно-приходскія школы, представляетъ значительный рискъ неудовлетворительнаго его рѣшенія, и 3) законопроектъ внесенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ одобренія Совѣта Министровъ, который имѣлъ въ виду ввести въ Россіи всеобщее обученіе, подъ наблюденіемъ и руководствомъ именно названнаго вѣдомства, т. е. Министерства Народнаго Просвѣщенія, — отправляясь, говорю, вотъ отъ этихъ положеній, особая комиссія, большинствомъ 10 голосовъ противъ 8, признала наиболѣе правильнымъ ограничиться опредѣленіемъ размѣра кредита на введеніе всеобщаго обученія только для Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ размѣрѣ ежегоднаго увеличенія его школьныхъ средствъ не менѣе какъ на 9.000.000 р., отказавшись отъ своихъ прежнихъ предположеній о фиксаци ассигнованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Я мелькомъ упомянулъ, что комиссія, въ своемъ послѣднемъ рѣшеніи отъ 30 Ноября, отправляясь отъ положеній, не вполне отвѣчающихъ дѣйствительному ходу дѣла. И въ самомъ дѣлѣ, это такъ. Не вполне отвѣчаетъ ходу дѣла утвержденіе, что въ вопросѣ о введеніи всеобщаго обученія ближайшей разработкѣ подвергнуты лишь предположенія, касающіяся школьнаго дѣла въ вѣдомствѣ Народнаго Просвѣщенія. Вѣдомство это, исчисляя въ своемъ представленіи необходимыя суммы для введенія общедоступности обученія, принимало въ расчетъ какъ свои, такъ и церковно-приходскія школы. Точно такъ же и Государственная Дума и особая комиссія Государственнаго Совѣта и выдѣленная ею подкоммиссія

съ одинаковымъ вниманіемъ производили свои подсчеты въ отношеніи школъ того и другого вѣдомствъ и не подвергали никакой ближайшей разработкѣ предположенія, касающіяся только министерскихъ школъ. Прибавлю, что въ отношеніи школъ духовнаго вѣдомства они имѣли въ своемъ распоряженіи статистическія таблицы, издаваемыя Святѣйшимъ Синодомъ, въ которомъ, со времени учрежденія статистическаго отдѣленія при Училищномъ Совѣтѣ въ 1896 г., школьная статистика поставлена, можно сказать, завидно и образцово. Не вполнѣ отвѣчаетъ ходу дѣла и другое утвержденіе, что размѣръ кредита для церковно-приходскихъ школъ опредѣленъ лишь попутно и что попутное разсмотрѣніе столь крупнаго вопроса представляетъ значительный рискъ неудовлетворительнаго его рѣшенія. Изъ того, что уже было сказано мною, вытекаетъ съ очевидностью, что вопросъ о видѣленіи кредита на школы духовнаго вѣдомства возникъ не попутно, а выросъ изъ самаго существа дѣла. Онъ скрытъ, подъ другимъ названіемъ, содержался въ законопроектѣ Государственной Думы и неустранимо выдвинулся самъ собою, какъ скоро пришлось силою вещей разсматривать этотъ законопроектъ съ точки зрѣнія существующихъ узаконеній, а не съ точки зрѣнія будущаго закона о начальномъ образованіи, съ какой смотрѣла на него Дума. Въ данномъ случаѣ комиссія и ея подкомиссія только раскрыли скобки и не сдѣлали въ существѣ ничего другаго. Съ другой стороны, не смотря на замѣчаніе А. Н. Шварца, позволю себѣ вновь повторить, что какъ приемы, такъ и данныя исчисления необходимыхъ кредитовъ для училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства совершенно одинаковы. Здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, каковъ порядокъ завѣдыванія тѣми или другими школами, на что указывалъ А. Н. Шварцъ; рѣчь идетъ о приемахъ исчисления необходимыхъ суммъ для развитія народнаго образованія по схемѣ школьныхъ сѣтей, какъ бы эти школы ни управлялись и ни завѣдывались. И если есть мѣсто сомнѣніямъ въ приемахъ и данныхъ упомянутаго исчисления, то эти сомнѣнія одинаково имѣютъ мѣсто какъ въ отношеніи школъ духовныхъ, такъ и въ отношеніи школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Не отвѣчаетъ дѣйствительному ходу дѣла и то утвержденіе доклада большинства комиссіи, что законопроектъ внесенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ одобрения Совѣта Министровъ, который будто бы имѣлъ въ виду вести въ Россіи всеобщее обученіе подъ наблюденіемъ и руководствомъ именно Министерства Народнаго Просвѣщенія. Что представленіе было сдѣлано этимъ Министерствомъ, это бесспорный фактъ, о которомъ я упомянулъ въ самомъ началѣ рѣчи. Но ни само Министерство въ своемъ представленіи, ни Совѣтъ Министровъ, поскольку о его намѣреніяхъ можно судить по одобренному имъ законопроектѣ, совѣтъ не имѣли въ виду вводить въ Россіи всеобщее обученіе подъ наблюденіемъ только вѣдомства Народнаго Просвѣщенія. Напротивъ, они отирались отъ мысли, что школы министерскія и церковныя существуютъ независимо другъ отъ друга: одна—въ вѣдомствѣ Министерства, другія—въ духовномъ вѣдомствѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, доста-

точно обратить вниманіе на примѣчаніе къ статьѣ 8 основныхъ положеній Министерства, одобренныхъ Совѣтомъ Министровъ. Въ этомъ примѣчаніи говорится буквально вотъ что: «Церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьную сѣть, получаютъ пособія изъ казны на равныхъ основаніяхъ съ школами, состоящими въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ кредита, ассигнуемаго по финансовой сметѣ Святѣйшаго Синода». Я перебралъ всѣ основанія, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія, склонившія большинство особой комиссіи отказать отъ своей первоначальной точки зрѣнія и отказать церковнымъ школамъ въ фиксированныхъ кредитахъ. Впрочемъ, не всѣ. Есть еще одно основаніе, которое, быть можетъ, оказало самое сильное вліяніе на измѣненіе взглядовъ большинства членовъ комиссіи и болѣе другихъ аргументовъ склонило ихъ къ окончательному ихъ заключенію. Это основаніе—опасеніе, какъ бы Государственная Дума не отклонила фиксацію школьныхъ кредитовъ, если доля ихъ будетъ предоставлена школамъ церковнымъ. Я не раздѣляю этого опасенія; на мой взглядъ, простая справедливость и практическая требованія жизни подскажутъ Государственной Думѣ иной образъ дѣйствій. Но какъ бы она ни поступила, меньшинство вашей комиссіи считало своею обязанностью при разсмотрѣніи и обсужденіи дѣла руководствоваться данными и основаніями, изъ него вытекающими, а не посторонними ображеніями. Переходя къ существу дѣла, укажу прежде всего на то, что составленіе школьныхъ сѣтей, на которыхъ поκειται планъ введенія общедоступности начальнаго обученія, въ настоящее время практически невозможно безъ принятія во вниманіе церковныхъ школъ. Это одинаково сознается и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ его основныхъ положеніяхъ о введеніи всеобщаго обученія, это сознавалось и сознается и Государственною Думою, которая учитывала церковныя школы, какъ крупное слагаемое при введеніи всеобщаго обученія, сознается и вашей особой комиссіей, удѣляющей этимъ школамъ видное мѣсто въ своей редакціи законопроекта и приложенныхъ къ ней правилъ о школьныхъ сѣтяхъ. Да и какъ можетъ быть иначе? По даннымъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, къ настоящему времени уже внесены въ школьныя сѣти 34.500 комплектовъ церковныхъ школъ. Одной этой цифры, какъ показателя, достаточно, чтобы согласиться съ тѣмъ, какъ невозможно, при настоящемъ положеніи вещей, игнорировать церковныя школы при составленіи и установленіи школьныхъ сѣтей. А если это такъ, то еще менѣе казалось бы, можно игнорировать ихъ при фиксаціи ассигнованій. Вѣдь если эта фиксація, дѣйствительно, нужна Министерству Просвѣщенія, если, въ самомъ дѣлѣ, нельзя обойтись безъ неѣ, при плановомъ введеніи всеобщаго обученія, то вѣдь тѣ же самыя основанія и съ тою же побуждающею и повѣлывающею силою сказываются и въ отношеніи церковно-приходскихъ школъ. Здѣсь нѣтъ и не можетъ быть никакой разницы. И не поведетъ ли отказъ только Святѣйшему Синоду и фиксаціи ассигнованій къ серьезному разстройству уже налаженнаго дѣла введенія всеобщаго обученія? Едва ли можно сомнѣваться въ этомъ, ибо въ

той мѣрѣ, въ какой школьныя сѣти заполняются церковно-приходскими школами,—а мѣра эта, какъ вы видѣли изъ приведенной мною цифры, весьма значительная,—въ этой мѣрѣ общедоступность начального обученія будетъ находиться въ болѣе или менѣе сомнительномъ положеніи. Не обезпеченныя средствами церковно-приходскія школы не будутъ въ состояніи выполнять своего назначенія въ заполненіи школьныхъ сѣтей и не будутъ отвѣчать тѣмъ требованіямъ и запросамъ, какіе предъявляютъ къ нимъ мѣстныя самоуправленія. А при такихъ условіяхъ фиксация кредитовъ однимъ школамъ, и фиксация обильная, и полный отказъ въ подобной фиксациіи другимъ, не будетъ ли значить на практикѣ: раздѣлять одной рукой то, что создаешь другой. Наконецъ, самаго серьезнаго вниманія заслуживаетъ и то обстоятельство, что законопроектомъ, въ редакціи большинства комиссіи, создаются важныя льготы и преимущества, которыми будутъ пользоваться училища Министерства Народнаго Просвѣщенія и которыхъ будутъ лишены школы Святѣйшаго Синода, что, конечно, не можетъ не отразиться на нихъ губительно. А преимущества эти слѣдующія. Во-первыхъ, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, законоучитель церковно-приходской школы получаетъ въ годъ за свои занятія 30 р.; по законопроекту большинства комиссіи онъ будетъ получать въ министерской школѣ вдвое болѣе. Въ отношеніи законоучителей церковно-приходскихъ школъ, которые, сверхъ преподаванія, несутъ и обязанности по завѣдыванію этими школами, это будетъ явная и горько чувствуемая несправедливость. Во-вторыхъ, въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія устанавливаются законопроектомъ періодическія прибавки къ основному жалованью учителей за прослуженіе первыхъ четырехъ пятилѣтій по 60 р. за каждое. Это значитъ, что вмѣсто 360 р. основнаго оклада, учитель министерской школы будетъ получать: черезъ 5 лѣтъ 420 р., черезъ 10 лѣтъ—480 р., черезъ 15 лѣтъ—540 р. и черезъ 20 лѣтъ—600 р. въ годъ. Въ то же время учитель церковно-приходской школы, за точно такой же трудъ, будетъ попрежнему довольствоваться 360 р. въ теченіе всей своей службы, какъ бы продолжительна она ни была. Я уже не говорю о той исключительной привилегіи, по которой предполагается законопроектомъ имѣться въ виду дать обратную силу, засчитавъ учителямъ министерскихъ школъ всю прежнюю ихъ учебную службу. Здѣсь всякіе комментаріи совершенно излишни. Въ-третьихъ, изъ кредитовъ на всеобщее обученіе Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставляется обращать ежегодно 1.000.000 р. на подготовку учительскаго персонала, на оборудованіе учительскихъ семинарій и учительскихъ курсовъ, на школьную инспекцію и т. п. нужды. Въ то же время школы духовнаго вѣдомства не будутъ имѣть соответственныхъ кредитовъ, и это въ то время, когда испытывается такая живая и острая нужда въ хорошо подготовленныхъ и правоспособныхъ учителяхъ и когда само Министерство Народнаго Просвѣщенія нерѣдко находитъ этихъ учителей среди воспитанниковъ церковно-учительскихъ школъ. Наконецъ, въ-четвертыхъ, согласно законопроекту комиссіи, Министерство

Народнаго Просвѣщенія будетъ пользоваться ежегоднымъ увеличеніемъ школьнаго кредита не менѣе, какъ на 9.000.000 р., изъ которыхъ 8.000.000 р. предназначаются на выдачу жалованья и періодическихъ прибавокъ учителямъ. Такъ какъ кредиты отпускаются къ 1 января, а новые учителя назначаются обычно съ 1 сентября, то значительная, можно сказать, львиная доля этого кредита будетъ оставаться у Министерства свободнымъ остаткомъ, который оно можетъ употреблять на строительныя нужды своихъ училищъ. Въ теченіе 10 лѣтъ льгота эта дастъ Министерству весьма крупную сумму на упомянутыя нужды, не говоря уже о томъ, что оно и безъ того имѣетъ довольно значительныя средства въ строительномъ фондѣ Имени Петра Великаго. Въ то же время церковно-приходскія школы не имѣли и не будутъ имѣть никакого постояннаго источника для своихъ строительныхъ надобностей. Тѣ 500.000 р. на школьное строительство, объ отпускѣ которыхъ нынѣ ходатайствуетъ Святѣйшій Синодъ, испрашиваютъ имъ только одновременно и, конечно, не могутъ удовлетворить всѣхъ его школьныхъ нуждъ. Не говоря уже о предстоящей постройкѣ новыхъ зданій, существующія церковно-школьныя помѣщенія, благодаря отсутствію средствъ, остаются въ послѣдніе годы безъ всякаго ремонта, что, конечно, не можетъ не отражаться губительно на ихъ состояніи. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ грядущей нуждой, которая, однако, не нашла никакого отклика въ законопроектѣ большинства вашей комиссіи. И вотъ, соображая все это, невольно съ горечью думаешь, за что такая немилость къ духовному вѣдомству и къ его школамъ? При общей темнотѣ нашей, неужели двумъ вѣдомствамъ тѣсно работать на необъятной нивѣ народной? Задача предстоитъ огромная. Казалось бы, нужно дорожить всякой доброй силой, которая способствуетъ ея разрѣшенію, а православная Церковь наша въ дѣлѣ народнаго образованія является не только доброй силой, но и силой драгоцѣнной, испытанной и оправданной нашею исторіей. Въ теченіе многихъ и долгихъ вѣковъ она одна воспитывала и научала русскаго человѣка, она одна поддерживала въ темной и суровой странѣ огонь вѣры и знанія; на протяженіи многихъ и долгихъ столѣтій вокругъ этого животворящаго огня духовно отогревался русскій народъ и несъ свое историческое тягло на созданіе великой Имперіи. Въ сознаніи благодѣтельности учительства Церкви для пользы народной, учительства, вытекающаго изъ самой природы ея и составляющаго непрерываемое ея призваніе, трудно отказать въ тѣхъ скромныхъ сравнительно средствахъ, которыя, по мнѣнію меньшинства комиссіи, должны быть удѣлены изъ предполагаемыхъ фиксированныхъ суммъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, меньшинство членовъ комиссіи имѣетъ честь предложить вамъ принять законопроектъ въ его редакціи, при чемъ, оговорюсь, предлагаемая редакція, съ незначительными и не существенными измѣненіями, является лишь воспроизведеніемъ редакціи самой особой комиссіи и сама по себѣ не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій.

Предсѣдатель. Прерываю засѣданіе на четверть часа.

Перерывъ отъ 4 ч. 5 м. до 4 ч. 35 м. пополуночи.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Отчетъ о состояніи Пекинской духовной миссіи за 1911 годъ.

Къ концу отчетнаго года въ составѣ миссіи находились: одинъ начальникъ миссіи въ санѣ епископа, три члена миссіи, изъ нихъ двое въ санѣ архимандрита и одинъ въ санѣ іеромонаха, шесть іеромонаховъ, пять іеродиаконовъ, пять священниковъ, два діакона, одинъ посвященъ въ стихарь, два псаломщика, три мантейныхъ монаха, два рясофорныхъ и семь послушниковъ. Въ женской общинѣ состояли: двѣ мантейныхъ монахини, три рясофорныхъ и четыре послушницы.

Въ вѣдѣніи миссіи состояли: одинъ первоклассный Успенскій монастырь въ Пекинѣ, два подворья въ Маньчжуріи и одно въ С.-Петербургѣ, 23 миссіонерскихъ стана, разбросанныхъ по шести провинціямъ Китая, одинъ скитъ, одна церковь дипломатической миссіи въ Пекинѣ, одна церковь въ Ханькоу, одна въ городѣ Дальнемъ, одна въ Портъ-Артурѣ, двѣ часовни и пять кладбищъ.

Школъ всего было 21, изъ нихъ 19 для мальчиковъ, двѣ для дѣвочекъ и одна духовная семинарія въ Пекинѣ.

Въ отчетномъ году вновь открыто 7 миссіонерскихъ становъ въ Лань-чжоу, Вань-цай-чжуанъ, Бэй-цзя-во-пу Чжилійской провинціи, въ Синь-коу Хубэйской провинціи, въ Тай-чжоу, Хань-чжоу, Ши-пу провинціи Чжэ-цзянь.

Окрещено за годъ изъ язычества обоего пола 1167 человекъ, а всего православныхъ китайцевъ числится къ концу отчетнаго года 2970 человекъ.

Богослуженіе совершалось ежедневно на китайскомъ языкѣ въ Успенскомъ монастырѣ въ Пекинѣ и въ тѣхъ станахъ, гдѣ есть церкви, а на русскомъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ въ церквахъ дипломатической миссіи въ Пекинѣ и русской колоніи въ Ханькоу, а также на подворьяхъ миссіи.

Проповѣдь слова Божія совершалась еже-

дневно въ Пекинѣ въ крестовой церкви семинаристами, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ особыми катехизаторами. Кромѣ того ежедневно велась проповѣдь вечеромъ въ помѣщеніи пекинской школы, а днемъ въ специальной проповѣднической залѣ за Дунчжимынскими воротами Пекина, гдѣ образовалась и новая школа съ 26 учащимися. Въ миссіонерскихъ станахъ проповѣдь совершалась по праздничнымъ днямъ, а въ пріѣздъ миссіонера—для желающихъ послушать проповѣдника—во всякое время.

Начальная школа въ Пекинѣ состояла изъ 39 учениковъ, кромѣ того занимались ремеслами 26, въ женской школѣ при общинѣ обучалось 19 дѣвочекъ, а въ семинаріи 17 человекъ. Общее число учащихся достигало 510, изъ нихъ 100 состояли на полномъ иждивеніи миссіи и 37 получали пищу.

Переводческая комиссія подъ предѣтельствомъ начальника миссіи и при личномъ дѣятельномъ участіи его въ трудахъ дала русскій текстъ по толкованію Библии—четыре первыя книги Моисея, Псалтирь, три Евангелія и китайскій переводъ всего этого. Китайскій текстъ изданъ литографскимъ способомъ. На монгольскій языкъ переведенъ толковый молитвословъ, краткій катихизисъ, но еще не изданъ, и приступлено къ переводу толковаго Евангелія.

Типографія продолжала перепечатку прежнихъ трудовъ членовъ миссіи. Въ отчетномъ году напечатаны четвертый томъ сочиненія Лакина «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи». Закончено печатаніе русскаго текста трехъ первыхъ книгъ Моисея, двухъ первыхъ Евангелій и Псалтири. Напечатано нѣсколько брошюръ и учебниковъ по китайскому языку, пятнадцать номеровъ нравоучительныхъ листковъ и издавался журналъ миссіи ежемѣсячными выпусками по 32 страницы. На китайскомъ наборѣ въ той же типографіи выпущено одиннадцать отдѣльныхъ книгъ и брошюръ богослужебныхъ и учебнонравственнаго содержанія.

Литографія занималась исполненіемъ рисунковъ по заказамъ и печатала продолженіе трудовъ по толкованію Священнаго Писанія. Въ живописной мастерской продолжались работы по изготовленію иконъ. Метеорологическая станція посылала ежемѣсячно результаты своихъ наблюденій въ Николаевскую главную физическую обсерваторію въ С.-Петербургъ.

Благотворительная дѣятельность миссіи выражалась въ поддержаніи пріюта для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, въ коемъ постоянно находилось 24 человѣка на полномъ иждивеніи отъ миссіи, а также въ годину бѣдствій,—во время чумы и политическихъ волненій,—миссія оказывала помощь, защиту или покровительство христіанамъ и сосѣдямъ-язычникамъ, о чемъ будетъ сказано ниже подробнѣе.

Женская община въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, продолжала нести свое святое послушаніе по завѣдыванію женскимъ Албазинскимъ училищемъ, руководила занятіями ученицъ, обучала ихъ рукодѣльямъ, воспитывая ихъ и приучая къ порядку и чистотѣ. По хозяйству вела скотный дворъ, молочную ферму и хлѣбопекарню. Бѣднѣйшимъ христіанскимъ женщинамъ давала работу по шитью одеждъ, вязанью ковровъ и проч. Въ праздничные дни сестры общины посѣщали дома христіанъ, ради назиданія ихъ въ вѣрѣ и утѣшенія въ скорбяхъ. Составъ общины восполнился вновь прибывшими изъ Россіи сестрами въ числѣ четырехъ, но въ то же время община понесла незамѣнимую утрату въ лицѣ преставившейся о Господѣ инокини престарѣлой Манеены, которая была поддержкой для сестеръ и руководила ихъ примѣромъ своей благочестивой жизни.

Въ хозяйствѣ миссіи произошли крупныя измѣненія, вызванныя исключительными условіями времени. Эпидемія легочной чумы, свирѣпствовавшей въ Маньчжуріи, надвигаясь къ Пекину, вызвала цѣлый рядъ мѣропріятій, клонящихся къ улучшенію санитарнаго состоянія миссійскаго двора и

обеспечивающихъ успѣхъ борьбы съ болѣзью, въ случаѣ ея появленія. Вырытъ артезианскій колодець и взятъ абониментъ на пользованіе водою изъ городского водопровода. Сдѣланъ значительный запасъ извести и другихъ обеззараживающихъ средствъ, чтобы снабжать ими и сосѣдей и христіанъ. Отпечатаны и распространены правила и наставленія для борьбы съ эпидеміей, такъ какъ въ самой миссіиской оградѣ былъ уже одинъ случай смерти отъ чумы. Къ счастью болѣзнь сама собой вскорѣ прекратилась. Начавшіяся въ сентябрѣ мѣсяцѣ волненія по всему Китаю, вызванныя политическимъ движеніемъ революціоннаго характера, породили тревогу въ Пекинѣ и въ средѣ христіанъ, живо помнящихъ ужасы 1900 года. Въ миссію стали стекаться изъ южнаго города семь христіанъ, прося пріюта и покровительства. Миссія не отвергла ихъ, но тотчасъ же озаботилась приготовить все на случай долгой осады. Заготовила продовольствія (рису и пшеницы) съ расчетомъ на полторы тысячи человѣкъ, на два мѣсяца, а также соли, угля и другихъ продуктовъ и овощей. Своевременно вызвала небольшой охранный отрядъ казаковъ для поддержанія духа бодрости, а также распространила успокаивающія объявленія среди окружнаго населенія, предлагая всѣмъ совѣты братской любви и терпѣнія во время междоусобной войны. При заготовкѣ пищевыхъ продуктовъ явилась необходимость устройства еще двухъ мукомольныхъ поставовъ при одномъ керосиновомъ двигателѣ, установленномъ раньше, а также завести усовершенствованныя сита и открыть мастерскую механизмовъ для собственныхъ надобностей. Положеніе вещей, вызванное революціей, не обѣщаетъ скорой перемѣны къ лучшему: прочное спокойствіе страны едва ли достижимо въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Тутъ миссія должна быть готова на все, все можетъ случиться въ такое тревожное время. И не слѣдуетъ жалѣть средствъ на благотворительность въ широкихъ размѣ-

рахъ, такъ какъ только этимъ путемъ можно спасти миссіонерскія учрежденія отъ ихъ грома и привлечь симпатіи язычниковъ къ нашимъ православнымъ христіанамъ.

Дѣятельность миссіи въ Пекпна выражалась въ наблюденіи за жизнью и развитіемъ миссіонерскихъ станомъ. Кромѣ постоянныхъ разъѣздовъ миссіонеровъ каждаго въ своемъ районѣ, предпринимались исключительныя поѣздки на большія разстоянія на довольно продолжительное время и давшія хорошіе результаты. Въ Чжилійской провинціи священникъ Михаилъ Танъ настойчивостью, кроткимъ обращеніемъ съ слушателями привлекъ въ двухъ пунктахъ Ланьчжоу и Вэй-цзя-во-пу значительное число послѣдователей и устроены школы. Кромѣ того въ Вэй-цзя-во-пу однимъ христіаниномъ подарена земля, на которой разрѣшено выстроить храмъ съ участіемъ христіанъ въ постройкѣ его. Въ третьемъ пунктѣ Ванъ-цзѣ-чжуанъ другимъ христіаниномъ подарено одному земли на бойкомъ мѣстѣ у дороги для построения также храма, куда могли бы собираться съ окрестныхъ деревень желающіе послушать проповѣдь. Въ другихъ пунктахъ, какъ въ Кайпинѣ и Таншани тѣмъ же священникомъ изъ туземцевъ окрещено нѣсколько десятковъ человѣкъ и тѣмъ положены основанія образованія церковныхъ общинъ.

Членъ миссіи архимандритъ Симонъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, апрѣля и мая, объѣхалъ двѣ провинціи Хэ-нанъ и Ху-бай, гдѣ посѣтилъ болѣе десяти пунктовъ, гдѣ проповѣдуется слово Божіе, проэкзаменовалъ учителей и учениковъ въ нашихъ школахъ, окрестилъ болѣе ста человѣкъ изъ язычества и представилъ подробный отчетъ, замѣчательный правдивостью и тщательностью обработки собраннаго матеріала. Отчетъ этотъ выясняетъ всю обстановку дѣла, какъ оно ведется на мѣстѣ, даетъ указанія изъ опыта о полезности тѣхъ или другихъ мѣръ, обрисовываетъ дѣятельность лицъ, трудящихся въ дѣлѣ проповѣди.

Въ южномъ Панхаѣ трудами священника о. Павла Фигуровскаго прочно установился порядокъ жизни и образцовое состояніе школы при церкви, а также открыты три новые пункта проповѣди Ши-пу, Тайчжоу и Хань-чжоу, гдѣ были массовыя крещенія и поставлены катехизаторы. Два послѣдніе пункта, по обширности своей и важности въ торговомъ отношеніи, обѣщаютъ быстрое развитіе дѣла миссіи на югѣ. Другіе пункты, какъ-то Хай-мынь, не смотря на недостатокъ людей, продолжали съ прежнимъ успѣхомъ свое дѣло. На землѣ миссіи въ мѣстности Лу-линь также водворенъ проповѣдникъ.

Въ Тяньцзинѣ въ отчетномъ году наблюдалось нѣкоторое оживленіе; ранѣе въ этомъ пунктѣ трудно было привлечь ко крещенію, но теперь окрещено тамъ восемьдесятъ человѣкъ.

Въ Мукденѣ, не смотря на неопредѣленность положенія въ ожиданіи рѣшеній изъ С.-Петербурга, все же окрещено нѣсколько человѣкъ, подготовленныхъ къ тому еще съ прошлаго года.

Въ Дальнемъ при церкви-школахъ учрежденъ штатъ іеромонаха и псаломщика, такъ что явилась возможность устроить постоянное богослуженіе и поминованіе воиновъ на кладбищахъ Дальняго и Портъ-Артура.

Миссіискія подворья въ С.-Петербургѣ, Харбинѣ и Маньчжуріи продолжали свою просвѣтительную приходскую дѣятельность. На Петербургскомъ подворьи въ началѣ ноября освященъ первый престолъ нижняго этажа новаго каменнаго храма, сооружаемаго въ память событій 1812 года. Благодаря энергіи и настойчивости членовъ Строительнаго Комитета всѣ каменные работы по постройкѣ вчернѣ закончены. Торжество освященія удостоено Высочайшаго вниманія отвѣтной телеграммой. Главной чертою дѣятельности подворья является забота о преуспѣяніи общества трезвенниковъ, которое увеличено записью новыхъ трезвенниковъ.

Въ отчетномъ году составъ миссіи обновленъ поступленіемъ новыхъ членовъ миссіи и братства, но еще остается искренно желать увеличенія числа дѣятелей, особенно въ виду быстрого развитія русскаго вліянія въ Монголіи, гдѣ настоятъ необходимость начала проповѣди православія.

Взглядъ на прошлое отчетнаго года убѣждаетъ насъ въ томъ, что миссія наша въ Китаѣ идетъ твердыми шагами впередъ, преодолевая всѣ неблагоприятныя обстоятельства, обнаруживая мощь и способность борьбы съ тяжелыми условіями времени.

ХРОНИКА.

Новая коммиссія при Святѣйшемъ Синодѣ.— Пожертванія на церковныя школы Кіевской епархіи.— Постриженіе въ монашество.

Для обсужденія вопроса о правахъ по отбыванію воинской повинности лицъ, оканчивающихъ курсы существующихъ по епархіямъ псаломщическихъ, пастырскихъ и другихъ подобныхъ имъ школъ, образована при Святѣйшемъ Синодѣ особая коммиссія, подъ предѣлательствомъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго Холмскаго Евлогія и при участіи преосвященнаго Кишиневскаго Серафима и чиновъ центральныхъ учреждений Святѣйшаго Синода, по назначенію Оберъ-Прокурора.

* *

Въ минувшемъ учебномъ году на церковно-приходскія школы Кіевской епархіи поступили довольно крупныя пожертванія отъ разныхъ лицъ, сочувствующихъ церковно-школьному дѣлу.

По духовному завѣщанію Ѳ. С. Клебановскаго церковно-приходская школа при Феодоровской Кіево-Лукьяновской церкви получила капиталъ въ 5.000 р., проценты съ котораго должны быть употребляемы на необходимыя нужды школы. Попечительница Суцанской школы, Кіевскаго уѣзда,

дворянка М. Севрукъ оставила по завѣщанію въ пользу этой школы 3.000 руб. Женой члена Государственнаго Совѣта В. Н. Хоменко пожертвовано для Яроватской церковно-приходской школы зданіе, стоимостью не менѣе 1.500 р. Землевладѣльцемъ с. Нецаево, Чигиринскаго уѣзда, В. М. Бѣлогорскимъ подарена церковно-приходской школѣ упомянутаго села чудная, находящаяся въ центрѣ села усадьба (мѣрой около 6 десятинъ) съ паркомъ, фруктовыми садомъ и цвѣтниками. Въ мѣстечкѣ Малинѣ, Радомысльскаго уѣзда, помѣщикъ Миклуха-Маклай пожертвовалъ подъ постройку новой церковно-приходской школы цѣнный участокъ земли (стоимостью около 6.000 р.) въ самомъ центрѣ этого мѣстечка. Городъ Чигиринъ далъ для постройки церковно-приходской школы 4.500 р.

Эти пожертванія, улучшая положеніе отдѣльныхъ церковно-приходскихъ школъ, являются отраднымъ показателемъ отношенія къ ней лучшихъ сыновъ Церкви православною, цѣнящихъ работу церковной школы на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа.

* *

11 февраля ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, епископомъ Георгіемъ, въ академическомъ храмѣ съ большою торжественностію совершено постриженіе въ монашество студента 3-го курса академіи, Николая Ивановича Иноземцева, получившаго при постриженіи имя Александра. Новопостриженный родомъ изъ г. Тобольска, сынъ чиновника. Рано лишившись отца, онъ былъ воспитанъ матерью въ строго-церковномъ направленіи; первоначальное образованіе получилъ въ Тобольскихъ—духовномъ училищѣ и семинаріи; въ настоящее время ему 23-й годъ отъ рожденія. Товарищи по академіи очень сочувственно отнеслись къ постриженію и поднесли новопостриженному икону.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Католическая пропаганда на православномъ
Востокѣ.

Saint Polycarpe et son tombeau sur le Pagus. 1911.—Такой титулъ носить довольно объемистое (351 стр.) сочиненіе на франц. языкѣ, появившееся на дняхъ въ Одессѣ и успѣвшее уже обратить на себя вниманіе печати. Написано оно мѣстнымъ капуциномъ Jean-Baptiste de san Lorenzo, бывшимъ настоятелемъ капуцинской миссіи въ г. Смирнѣ. Такъ какъ почтенный авторъ обращается не къ однимъ читателямъ Смирны, епископомъ которой былъ св. Поликарпъ, а его задача—чисто пропагандская, считаемъ не лишнимъ отмѣтить односторонній характеръ его книги, совершенно неправильно освѣщающей и церковно-религиозную жизнь одной изъ семи церквей Апокалипсиса (2, 8—11).

Католическіе миссіонеры, давно сдѣлавшіе Смирну центромъ своей прозелитической дѣятельности, также давно разочаровались въ успѣшности своего дѣла; чистота вѣры и устойчивость въ ней смирнскаго православнаго населенія, такъ высоко оцѣненные и засвидѣтельствованныя святымъ апостоломъ и евангелистомъ Иоанномъ, и по настоящее время остаются непоколебимыми. Къ тому же и національное самосознаніе, неразлучно соединенное съ православіемъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ ближняго Востока, дѣлаетъ ихъ мало доступными всякой инославной пропагандѣ.

Потерявъ такимъ образомъ надежду на совращеніе православныхъ, католики-миссіонеры прибѣгли къ новымъ приемамъ, съ цѣлью поднять нравственный престижъ римской церкви передъ глазами хотя бы немногочисленныхъ адептовъ ея на Востокѣ, ряды которыхъ рѣдѣютъ подъ влияніемъ широкой православной среды, ихъ окружающей.

Первымъ шагомъ въ этомъ новомъ направленіи было нашумѣвшее въ свое вре-

мя (1894 г.) открытіе близъ развалинъ Ефеса, четыре часа южнѣ Смирны, гробницы Богоматери, будто закончившей свою земную жизнь не въ Иерусалимѣ, а въ Ефесѣ, куда она будто сопровождала святаго Иоанна Богослова. Встрѣченное вначалѣ простою улыбкою, это новое историческое открытіе, идущее въ разрѣзъ съ общимъ вѣрованіемъ не только православной, но и католической церкви, скоро вызвало горячую полемику, которая окончилась не въ пользу католиковъ Смирны. Противъ нихъ возстали даже ихъ коллеги изъ Иерусалима, которыхъ такое преобразование церковнаго преданія било прямо по карману, а ватиканская цензура, осаждаемая съ обѣихъ сторонъ другъ друга опровергающими брошюрами и книгами по этому вопросу, не отказала имъ всеѣмъ въ своемъ imprimatur или non obstat. Дѣло это утратило всякое нынѣ значеніе.

Эта первая неудача нисколько не обезкуражила католиковъ-миссіонеровъ въ дальнѣйшемъ проведеніи ихъ новой системы прозелитизма. На этотъ разъ они подыскали себѣ болѣе прочную почву. Въ 155 году нашей эры мученическою смертью прославился послѣдній изъ апостольскихъ ужей, св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, по свидѣтельству язычниковъ «учитель Азіи, отецъ христіанъ, разрушитель боговъ». Скончался онъ на 86 году отъ роду, на кострѣ, по срединѣ арены, у подошвы возвышающагося надъ Смирною холма Πάγος, во время общественныхъ празднествъ, при стеченіи многочисленнаго и разноплеменнаго населенія этого города. Вѣрующимъ удалось спасти отъ ярости гонителей нѣсколько уцѣлѣвшихъ отъ огня костей своего пастыря и положить ихъ «гдѣ и слѣдовало» (ὅπου καὶ ἀκόλουθον ἦν). Скоро послѣ этого въ окружномъ посланіи Смирнская Церковь оповѣстила о всемъ происшедшемъ остальныя сосѣднія общины; копія этого документа, посланная вѣрующимъ Фригійскаго города Филомилионъ, дополненная позднѣйшими прибавленіями

III и IV вѣка, сохранилась до настоящаго времени, какъ единственный памятникъ этого событія, откуда почерпали впоследствии всѣ, кто писалъ о кончинѣ святаго Поликарпа. Этими-то именно довольствовались вся Церковь и Смирнская въ частности, установивши память его 23 февраля и воздвигнувъ въ честь его и его предшественника святаго Вукола прекрасный храмъ. Вся исторія г. Смирны до XVI столѣтія даетъ весьма скудныя свѣдѣнія о церковной ея жизни: все сводится къ участию ея епископовъ въ разныхъ вселенскихъ и частныхъ соборахъ и къ пограничнымъ спорамъ съ сосѣдними епархіями. Среди такой скудости неудивительно, что никакой рѣчи не можетъ быть ни о мѣстоположеніи древняго храма святаго Поликарпа, ни еще менѣе о гробницѣ съ останками святыхъ его мощей.

Не смотря на все это, католикисисіоеры нашли возможнымъ не только восполнить эти пробѣлы исторіи, но даже открыть гробницу святаго Поликарпа съ сохранившимися его мощами и съ остатками архіерейскаго облаченія, украшеннаго золотомъ и серебромъ (стр. 310, 311).

Первая часть книги въ качествѣ введенія къ главной цѣли автора (1 — 155) содержитъ пространное жизнеописаніе святаго Поликарпа, на основаніи безспорно позднѣйшаго происхожденія (V вѣка) легендарнаго сказанія нѣкоего же-Піонія. Въ отрицательныхъ достоинствахъ своего источника не сомнѣвается самъ авторъ (стр. 47), какъ въ этомъ не сомнѣвались и его руководители Funk, Duchesne и Lelong (ib. 48); но это нисколько не мѣшаетъ ему вполне довѣряться этому источнику. Главное, что обращаетъ на себя вниманіе въ этой части — это стремленіе автора во что бы то ни стало провести ту мысль, что основателемъ западныхъ малоазійскихъ церквей былъ не апостолъ Павелъ, какъ это не подлежитъ сомнѣнію, а апостолъ Іоаннъ Богословъ (стр. 20—22; 67—77), а также, что св. Поликарпъ не только зналъ св.

евангелиста Іоанна, что основано на достовѣрномъ преданіи (св. Иринея, бл. Иеронимъ, Евсевій), но былъ даже имъ рукоположенъ во епископы, котораго и разумѣетъ святый апостолъ подъ «ангеломъ» Смирнской Церкви (Апок. 2, 8). Авторъ, однако, забываетъ, что въ годъ написанія Апокалипсиса (96 — 97 г.) Поликарпу было всего 25 или 26 лѣтъ, если даже не меньше, а въ такомъ возрастѣ врядъ ли апостолы назначали первыхъ своихъ преемниковъ, не говорю уже о томъ, что неминуемыя бѣдствія, предсказываемыя апостоломъ въ 97 году изъ Патмоса Смирнскому «ангелу», совсѣмъ не подходятъ къ святому Поликарпу.

Говоря далѣе о поѣздкѣ святаго Поликарпа въ Римъ, авторъ не упускаетъ случая и это событіе освѣтить съ точки зрѣнія позднѣйшихъ притязаній римской Церкви: калупинъ XX вѣка называетъ римскую Церковь II вѣка матерью Церквей, къ которой Поликарпъ питалъ всегда чувство глубокаго уваженія, посему онъ и рѣшился посѣтить папу Аникита, только что избраннаго «римскимъ епископомъ и слѣдовательно верховнымъ архіереемъ (sovereain pontif)». Авторъ забываетъ, что въ это время центромъ тяжести всей церковной жизни продолжалъ считаться Востокъ, въ частности Малая Азія. Авторитетъ малоазійскихъ и палестинскихъ Церквей, среди которыхъ еще жило второе поколѣніе вѣрующихъ и дѣйствовали непосредственные ученики и преемники апостоловъ Петра, Павла и Іоанна, среди которыхъ шла ожесточенная борьба съ одной стороны съ иудействующими ригористами, а съ другой съ философствующими язычниками, стоялъ далеко выше авторитета уединенной и малочисленной еще римской Церкви. Посему, врядъ ли можно, серьезно разсуждая, приписать поѣздкѣ св. Поликарпа въ Римъ въ 154 г. желаніе рѣшить пасхальный вопросъ. По крайней мѣрѣ вопросъ этотъ въ то время еще не имѣлъ того остраго характера, каковой получилъ спустя полстолѣтія, при

папѣ Викторѣ (190—202 г.), а св. Ириней, принявшій столь живое участіе въ пасхальномъ спорѣ между Западомъ и Востокомъ, побѣдѣ своего учителя, св. Поликарпа, въ Римѣ не приписываетъ подобной цѣли, и лишь Евсевій и Иеронимъ въ IV в. говорить объ этомъ. Императорскій престолъ съ 138 года занималъ честный и умѣренный Антонинъ Пій, бывший проконсулъ малоазійской провинціи, хорошо извѣстный смирскому епископу со времени пребывания его въ Смирнѣ. Весьма естественно объяснить такое трудное въ Римѣ путешествіе престоархаго Поликарпа скорѣе желаніемъ использовать это знакомство для улучшенія участи малоазійскихъ христіанъ, чѣмъ намѣреніемъ рѣшить пасхальный вопросъ, который и на Западѣ тогда не одинаково всѣ понимали.

Всѣмъ за этимъ излагается мученическая кончина св. Поликарпа, по вышесказанному посланію смирской Церкви, а для полноты рассказа прилагается и позднѣйшее, явно легендарное повѣствованіе о мученичествѣ св. Піонія, спутя цѣлое столѣтіе послѣ кончины св. Поликарпа (стр. 150—155).

Вторая и самая главная часть отчетной книги имѣетъ цѣль доказать, что гробница св. Поликарпа съ его св. мощами въ настоящее время составляетъ собственность капуциновъ-миссіонеровъ въ Смирнѣ, «удостоенныхъ такой высокой чести особымъ къ нимъ благоволеніемъ св. Поликарпа» (стр. 223). Но эта задача была, по меньшей мѣрѣ, невыполнимой, въ виду отсутствія мало-мальски уважительныхъ основаній. За исключеніемъ вышеуказанныхъ свидѣтельствъ о кончинѣ св. Поликарпа, ни общецерковная, ни мѣстная исторія никакихъ данныхъ, поясняющихъ это событіе и дальнѣйшую судьбу культа этого святого, не представляетъ вплоть до XVII столѣтія, когда, при помощи французскаго консула Диру, вызванные изъ Константинополя капуцины построили въ городѣ храмъ имени св. Поликарпа въ 1630 г. (стр. 263).

Но этотъ храмъ, хотя со временемъ увеличенъ и всячески разукрашенъ, не могъ служить современнымъ цѣлямъ миссіонерской дѣятельности капуциновъ; имъ нужно было что-нибудь поважнѣе, поинтереснѣе для искусственнаго поднятія охваченныхъ религіознымъ индифферентизмомъ левантскихъ католиковъ. Эксплуатируя извѣстіе о мученичествѣ св. Поликарпа на аренѣ, у подошвы холма Πάρος и позднѣйшее, съ XVII в., не вполне достовѣрное преданіе о существованіи, нѣсколько выше этой мѣстности, храма имени нашего святого, капуцины приобрѣли тамъ клочокъ земли, огородили его, произвели раскопки и нашли нѣсколько гробницъ разныхъ временъ, такъ какъ тамъ было языческое кладбище и тамъ хоронили впоследствии и христіане и даже турки. Прибѣгли тогда къ помощи археологии, которая удостовѣрила древнее «византійское» происхожденіе части развалинъ, находящихся тамъ «конструкцій» (не храма) и «лучшее» свойство «постройки одной изъ найденныхъ тамъ гробницъ» (стр. 235). Чтобы восполнить начавшуюся такимъ образомъ создаваться картину, обратились они и къ исторіи. Начиная съ XVII в. нашли они у европейскихъ путешественниковъ отрывочныя свѣдѣнія о развалинахъ не то «часовни», не то «храма», приписываемыхъ «мѣстнымъ преданіемъ» по однимъ св. Евангелисту Іоанну Богослову, по другимъ св. Поликарпу. Не трудно было послѣ всего этого пойти дальше и закончить исторію: смирскіе христіане, собравъ св. мощи своего епископа, похоронили на языческомъ кладбищѣ, рядомъ съ ареною, т. е. по содѣйствию съ циркомъ, гдѣ происходили шумныя общественныя игры; по окончаніи гоненій воздвигнули тамъ; на могилѣ святого храмъ его имени, развалины котораго виднѣлись еще въ XVIII столѣтіи.

Не трудно, однако, указать крупныя дефекты этой заманчивой для автора картины. Наличность на указанномъ мѣстѣ языческаго кладбища совершенно устраняетъ возможность погребенія св. мощей

мученика на семь кладбищъ и притомъ въ то время, когда, по свидѣтельству Тертуліана, даже чисто христіанскія кладбища подвергались жестокому нападенію со стороны язычниковъ, которые оскверняли и разрушали христіанскія гробницы и выбрасывали изъ нихъ тѣла усопшихъ, и это вплоть до половины III столѣтія (Apologet. с. 37; ad Scapul. 3).

Послѣ всего вышеизложеннаго, изъ котораго стала ясна доказательная сила аргументаціи автора относительно главной цѣли его труда, нѣтъ особенной надобности указать на второстепенные недочеты его книги. Улыбку, конечно, вызываетъ его утвержденіе, что мощи св. Поликарпа могли быть похоронены съ обшитымъ золотомъ архіерейскимъ облаченіемъ (стр. 311). Не смотря на формальное заявленіе смирской общины, что св. Поликарпъ былъ послѣднимъ изъ мучениковъ этого гоненія (стр. 124, срв. 145 и прим.), авторъ соглашается и съ утвержденіемъ Болландистовъ, что 11 филидельфійскихъ мучениковъ пострадали послѣ св. Поликарпа (стр. 317). Непростительно для автора-католика говорить о храмѣ «непорочнаго зачатія» еще въ 1400 г. Забѣтѣмъ еще, что, когда у него недостаетъ вѣскихъ доказательствъ своихъ апріорныхъ положеній, авторъ прибѣгаетъ и къ deo ex machina—однимъ взмахомъ стираетъ съ лица земли всѣхъ препятствующихъ ему лицъ, цѣлые даже монастыри католическіе съ ихъ жителями, при помощи моровой язвы, землетрясенія и пожара (300, 325, 338).

Какъ и слѣдовало ожидать, католическій авторъ-миссіонеръ, считая единственною вѣрною Церковью свою римскую, почти совершенно игнорируетъ православную Церковь г. Смирны, насчитывающую 200.000 чело- вѣкъ изъ 340.000 всего населенія (80.000 тур., 15.000 арм., 10.000 евреевъ). Мало того, онъ отзывается высокомѣрно, даже клеветнически относительно церковно-религіозной жизни господствующей православной Церкви, о ея знаменитыхъ пасты-

ряхъ, въ томъ числѣ о знаменитомъ патриархѣ Григоріѣ V († 1821).

Такіе научные и церковно-миссіонерскіе приемы предпрѣшаютъ, конечно, судьбу и данной книги и самой цѣли, которую преслѣдуетъ почтенный Востокъ и его коллеги на православномъ Востокѣ, и безъ сомнѣнія не въ ихъ пользу. Только хотѣлось бы дать понять, если не этимъ пионерамъ католической пропаганды, то по крайней мѣрѣ ихъ начальникамъ на Западѣ, что такія усилія могли бы дать болѣе желательныя послѣдствія на болѣе благодарной почвѣ, въ дѣлѣ проповѣди христіанства среди непросвѣщенныхъ еще свѣтомъ Евангельской истины народовъ Азіи и Африки.

А. Діамантопуло.

Церковная жизнь заграницей.

Улучшеніе отношеній между вселенской патриархіей и Болгаріей и вопросъ о раздѣленіи эвзархіи.—Открытіе въ Рыльскомъ монастырѣ.—Отвѣты черногорской, германштадтской и іерусалимской церкви по вопросу о второбрачій духовенства.—Статистика александрійской и іерусалимской патриархіи.—Гоненіе на православіе въ Австро-Венгріи.

Отношенія между константинопольской патриархіей и Болгаріей продолжаютъ улучшаться. 13 января болгарскій посланникъ въ Константинополѣ впервые посѣтилъ патриарха Іоакима и царствующаго дома за вниманіе къ царевичамъ и ихъ родителямъ и между прочимъ поднялъ вопросъ объ устраненіи ненормальныхъ отношеній между Болгаріей и вселенской Церковью послѣ провозглашенія схизмы. Этотъ случай далъ поводъ греческой печати опубликовать рядъ статей, въ которыхъ отмѣчено было великое значеніе этого свиданія и примиренія. На другой день вселенскій патриархъ лично отвѣтилъ на визитъ представителя Болгаріи, при чемъ вопросъ о примиреніи обсуждался уже болѣе подробно. Патриархъ спрашивалъ представителя

Болгаріи и о современномъ положеніи болгарской Церкви, ея устройствѣ и т. д. и былъ пріятно удивленъ, узнавъ, что и теперь среди болгарской іерархіи есть лица, окончившія халкинскую богословскую школу. Обѣ обоихъ визитахъ патриархъ доложилъ синоду и смѣшанному совѣту, при патриархіи, встрѣтившимъ это сообщеніе весьма сочувственно.

20 января въ день совершеннолѣтія болгарскаго престолонаслѣдника вселенскій патриархъ отправилъ великаго патриаршаго протосингела и одного свѣтскаго чиновника патриархіи къ представителю Болгаріи въ Константинополь съ просьбой передать престолонаслѣднику, что патриархъ молится о его благополучіи и посылаетъ ему свое благословеніе. Какъ греческая, такъ и болгарская печать отмѣчаютъ, что это первый случай, когда константинопольская патриархія приняла официальное участіе въ болгарскихъ торжествахъ. Наконецъ, въ воскресенье 12 февраля, въ недѣлю православія, вселенскій патриархъ во время торжественной литургіи, впервые послѣ учрежденія экзархата, помянулъ болгарскаго царя Фердинанда, царствующій домъ и болгарскій народъ.

Въ связи съ вопросомъ о примиреніи съ патриархіей болгарская печать за послѣднее время подняла вопросъ и о раздѣленіи болгарской церкви на двѣ независимыхъ части. Какъ извѣстно—болгарская Церковь это единственная православная Церковь, находящаяся въ двухъ самостоятельныхъ государствахъ—въ Болгаріи и Турціи. Пока Болгарія была лишь вассальнымъ княжествомъ Турціи, болгарская экзархія имѣла лишь одинъ синодъ—въ Софіи. Но послѣ провозглашенія независимаго болгарскаго царства въ Константинополь при экзархѣ былъ образованъ особый синодъ и связь между обѣими половинами болгарской церкви стала уже менѣе тѣсной. И вотъ теперь болгарская печать стала проводить мысль, что будто бы рѣшено церковь царства отдѣлить отъ Болгарской экзархіи и

провозгласить патриархіей, что будто бы этого желаютъ и въ Россіи, что это—первый шагъ къ устраненію схизмы, что будто бы объ этомъ велись переговоры между представителемъ Болгаріи въ Константинополь г. Сарафовымъ и вселенскимъ патриархомъ и т. д.

Однако органъ Софійскаго Св. Синода «Церковень Вѣстникъ» заявляетъ, что всѣ эти сообщенія не вѣрны и что на самомъ дѣлѣ вопросъ объ отдѣленіи церкви царства отъ экзархій вовсе не поднимался, а на самомъ дѣлѣ идетъ вопросъ лишь объ укрѣпленіи единства болгарской церкви—объ улучшеніи ея положенія въ Константинополь. Единство болгарской церкви предусмотрено 39 членомъ болгарской конституціи. Этотъ членъ имѣетъ значеніе постоянного протеста противъ рѣшенія берлинскаго конгресса, расколовшаго политически болгарскій народъ, и въ то же время значеніе охраны его церковнаго и духовнаго единства. Этотъ членъ былъ единодушно одобренъ великимъ народнымъ собраніемъ 1879 года, желавшимъ сохранить хотя религіозное единство за раздробленнымъ политически отечествомъ. Послѣ этого болгарская конституція измѣнилась уже дважды, но ни одно правительственное, ни одно великое народное собраніе не посягали на этотъ членъ. Этого единства и синодальнаго управленія болгарскою церковію требуютъ и 3 и 4 члены устава Экзархіи, составленнаго до болгарской конституціи еще въ 1871 году. Чтобы раздѣлить Экзархію на двѣ части и замѣнить въ царствѣ синодальное управленіе единоличнымъ патриаршимъ, необходимо отмѣнить 39 членъ конституціи и 3 и 4 члены экзархійскаго устава, а сдѣлать это можетъ лишь великое народное собраніе, въ которомъ должны участвовать представители всѣхъ болгарскихъ мѣстностей, не только свободныхъ, но и несвободныхъ. Агитацію въ пользу раздѣленія болгарской церкви и учрежденія патриархія журналъ объясняетъ честолюбіемъ нѣкоторыхъ іерар-

хоть, мечтающихъ занять патриаршій престолъ и желающихъ сдѣлать угодное дворянскимъ сферамъ.

Недавно братія славѣйшаго и древнѣйшаго монастыря въ Болгаріи—Рыльского подвергла изслѣдованію одну древнюю башню. Изслѣдованіе привело къ цѣнному открытію. Въ башнѣ была найдена древняя часовня съ иконостасомъ изъ трехъ иконъ. Особенно цѣнна икона патрона монастыря и Болгаріи св. Иоанна Рыльского, прекрасно сохранившаяся высоко художественной работы, относимая археологами къ XIII или XIV вѣку. Эта икона является такимъ образомъ древнѣйшимъ изображеніемъ св. Иоанна Рыльского.

По сообщенію болгарскаго «Церковнаго Вѣстника» (№ 1—2 за этотъ годъ) въ концѣ минувшаго года на засѣданіи Константинопольскаго св. синода были прочитаны отвѣты церковью черногорской и трансильванской относительно второбрачія священниковъ. Первая церковь рѣшительно высказалась противъ дозволенія второбрачія духовенству, тогда какъ вторая отвѣтила, что второбрачіе можетъ быть допущено съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ православныхъ церквей. Синодъ не принялъ никакого рѣшенія по этому важному вопросу, такъ какъ пока еще не получилъ отвѣтовъ отъ всѣхъ автокефальныхъ церквей, къ которымъ Константинопольская церковь обратилась съ просьбой высказать свое мнѣніе по данному вопросу.

Спустя нѣкоторое время было получено отвѣтное посланіе и отъ Іерусалимскаго патриарха и синода. Посланіе проводитъ ту мысль, что, хотя ни въ Св. Писаніи и ни у древнихъ отцовъ Церкви не находится яснаго и опредѣленнаго запрещенія брака послѣ хиротоніи, но это запрещеніе, обусловливаемое мотивами нравственнаго совершенства ясно и опредѣленно было установлено святыми и боговдохновенными вселенскими соборами и закрѣплено вѣковой церковною практикою, а потому со-

вѣщаться объ отмѣнѣ столь авторитетнаго постановленія излишне и если бы это потребовалось, то сдѣлать это могъ бы лишь также вселенскій соборъ. Такимъ образомъ уже изъ полученныхъ до сихъ поръ отвѣтовъ ясно, что вопросъ о второбрачіи духовенства будетъ рѣшенъ отрицательно.

Въ началѣ сего года Александрійской и Іерусалимской патриархіей, изданы календари на 1912 годъ (Ἐγκόλιον ἡμερολόγιον), сообщающія и статистическія свѣдѣнія объ обоихъ патриархатахъ. Въ настоящее время въ церкви св. Марка насчитывается семь митрополій: 1) трипольская—митрополитъ Теофанъ, 2) мемфисская—митрополитъ Нектарій, 3) пилуская—вакансія, 4) леонтопольская—митрополитъ Софроній, 5) птолемайдская—митрополитъ Михайль, 6) нубійская—вакансія, 7) аксомская—митрополитъ Христофоръ съ кафедрой въ Асмарѣ (въ Абиссиніи). Кромѣ того отъ Александрійскаго патриарха получили хиротонію митрополиты Пентаполия Нектарій и Оиваиды Германъ. Монастырей было 5, приходовъ 27, храмовъ 54 и 6 строящихся. Приходскихъ школъ было 141, частныхъ 8. Во всѣхъ нихъ состояло 219 учащихся и 7357 учащихся. Гимназія въ Александріи имѣла 17 учителей и 262 учениковъ, школа въ Каирѣ 22 учителя и 580 учениковъ и т. д.

Въ Іерусалимской патриархіи въ настоящее время насчитывается 7 синодальныхъ епископовъ помимо митрополитовъ птолемайдскаго и назаретскаго, переселившихся изъ своихъ епархій въ Іерусалимъ и здѣсь принимающихъ участіе въ работахъ св. Синода. Засѣданія св. Синода происходили регулярно каждый понедѣльникъ и четвергъ. Патриаршая канцелярія имѣла 12 отдѣловъ, которымъ приходилось работать на греческомъ, русскомъ, арабскомъ и турецкомъ языкахъ. Духовный судъ, состоявшій изъ 6 духовныхъ членовъ подъ предѣлательствомъ епископа, собирался по вторникамъ. Въ монастырѣ св. Саввы на-

считывалось 50 монаховъ, въ монастырѣ аввы Герасима 30 и т. д. Въ школахъ Святогробскаго Братства было 138 учителей и 58 учительницъ, 2841 учениковъ и 1084 ученицъ. Директоромъ гимназій въ Іерусалимѣ, недавно признанной Элладскимъ королевствомъ равноправной съ гимназіями королевства, состоялъ окончившій халкинскую школу, докторъ философіи архимандритъ Іаковъ Архитзикакисъ. На содержаніе школъ Святогробское Братство ежегодно тратитъ болѣе 12.000 турецкихъ лиръ (около 100.000 рублей). Къ календарю приложена хронологія иностранныхъ учрежденій въ Іерусалимѣ. Изъ нея видно, что первыми въ 1219 году въ Іерусалимѣ водворились францисканцы, возстановившіе въ 1847 г. латинскую патриархію въ Іерусалимѣ, а позднѣе всѣхъ— въ 1899 году—бenedиктинцы.

Изъ Австро-Венгріи по прежнему приходятъ печальныя вѣсти. 10 лѣтъ тому назадъ около 500 жителей русскаго села Изы въ Мармарошскомъ комитатѣ Венгріи перешли въ православіе. По установившемуся въ Австро-Венгріи обычаю ихъ точасъ же предали суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ и оскорбленіи католической религіи. Многіе попали въ тюрьму, заплатились штрафами, а одинъ изъ вождей движенія былъ даже убитъ жандармами ночью изъ-за угла. Тѣмъ не менѣе большинство осталось вѣрно православію. Но напрасно старались они достать себѣ священника, и нѣсколько разъ посылали съ этою цѣлью депутацію къ Карловицкому патриарху Георгію Бранковичу. Боясь властей, патриархъ все откладывалъ дѣло, а потомъ, хотя и назначилъ въ 1907 году священника Герасима Петровича, но назначенный по какому-то таинственному причинамъ въ свой приходъ не явился. И вотъ православные жители Изы построили молитвенный домъ, гдѣ сами прочитывали богослуженіе, а за совершеніемъ требъ и таинствъ ѣздили или въ Будапештъ или въ Сочаву,

къ мошамъ св. Іоанна Новаго († 1492, пам. 2 іюля) къ православнымъ румынамъ.

Въ концѣ января населеніе Изы было обрадовано прїездомъ туда православнаго священника, іеромонаха Алексѣя Кабалюка, недавно освобожденнаго изъ венгерской тюрьмы, куда онъ былъ посаженъ уже пятый разъ за распространеніе православія. О Алексѣй освятилъ молитвенный домъ, выстроенный православными, и крестилъ въ немъ 50 дѣтей православныхъ или заявившихъ о своемъ переходѣ изъ униі въ православіе, изъ общаго числа 500 некрещенныхъ за неимѣніемъ священника, дѣтей и сталъ совершать первую литургію при громадномъ стеченіи православныхъ и униатовъ. Во время богослуженія приобщилось св. таинъ до 500 человекъ. Но непродолжительна была радость православныхъ. Во время самаго богослуженія о. Алексѣй былъ арестованъ жандармами и богослуженіе прекратилось. «Подобныя дѣйствія, справедливо замѣчаетъ одна газета, переносятъ насъ прямо въ средніе вѣка или же во времена польской Рѣчи Посполитой, когда православныя церкви отдавались польскими панями на откупъ еврейскимъ арендаторамъ. Венгерскія власти и мѣстное униатское духовенство, такъ называемые мадьяроны, прямо иѣдѣваются надъ православными и думаютъ, что во всемъ мірѣ нѣтъ силы, которая заставила бы ихъ считаться съ попираемыми законами. Наглость ихъ дошла до того, что они даже единственную угро-русскую газету «Науку» приказали издавать латинскими буквами, чтобы въ концѣ оборвать всякую связь угро-русскихъ униатовъ съ кирилловскимъ письмомъ».

Продолжаются гоненія на православіе и въ Галиціи. Мы уже писали о дѣятельности православнаго священника о. Ивана Илечко, совершавшаго богослуженіе для православныхъ и за это попавшаго въ тюрьму. Теперь по всему Сокальскому уѣзду разслана на польскомъ языкѣ слѣдующая официальная бумага: «№ 790, Сокаль, 6-го

января 1912 года. Всѣмъ громадскимъ начальствамъ въ уѣздѣ. Въ тележскую гмину переселился бывший дьячекъ въ Ливчѣ, Иванъ Илечко и здѣсь присвоилъ себѣ званіе якобы православнаго священника, надѣлъ сутану и называетъ себя священникомъ (отцомъ). Согласно слѣдствію, Илечконе посѣщались никакихъ школъ и, будучи вызванъ въ староство также не доказалъ, что онъ за границей получилъ спеціальное образованіе и какое-либо посвященіе. Только изъ его частнаго письма, попавшаго въ мои руки, я узнаю, что онъ былъ въ Россіи и учился тамъ въ школѣ дьяковъ пѣнію. Такъ какъ согласно общественнымъ законамъ присваиваніе внѣшнихъ отличій и званія священника безъ разрѣшенія этого запрещается, то Илечко получилъ официальное запрещеніе, за нарушение котораго я наказалъ его арестомъ, который онъ уже отбылъ. До моего свѣдѣнія дошло, что Илечко, вопреки этому запрещенію устроилъ въ своемъ сараѣ какую-то каплицу, въ которой предполагаетъ совершать публичное богослуженіе съ участіемъ крестьянъ изъ окрестныхъ гминъ. Помимо того, что съ точки зрѣнія религиозныхъ чувствъ, какія питаетъ каждый вѣрующій, такое богослуженіе было бы профанаціей нашихъ религиозныхъ обрядовъ и церковныхъ перемоній, я долженъ отмѣтить, что съ точки зрѣнія закона только религіи юридически признанныя государствомъ имѣютъ право выполнять публично свою религиозную практику, а Илечко, какъ я уже отмѣтилъ выше, не представилъ властямъ доказательствъ, что онъ является духовнымъ лицомъ законно признаннаго государствомъ исповѣданія и не имѣетъ, значитъ, права выполнять здѣсь какихъ-либо духовныхъ функцій для другихъ лицъ. Въ виду вышесказаннаго и для избѣжанія возбужденія населенія ложными слухами, поручаю начальникамъ гмины немедленно созвать общее собраніе гмины. представить имъ дѣйствительное положеніе дѣла и вмѣстѣ объявить, что издано за-

прещеніе принимать участіе безъ предвѣрительнаго разрѣшенія властей, какъ въ собраніяхъ, такъ и въ какомъ-либо религиозномъ дѣйствіи, устраиваемомъ въ домѣ Ивана Илечко, подъ угрозой наказанія всѣхъ принимающихъ участіе. Одновременно поручаю всѣмъ начальникамъ гмины подѣ личную отвѣтственностью строго наблюдать въ гминѣ за агитаціею въ этомъ направленіи и о каждомъ наблюденіи дѣлать мнѣ подробный докладъ. Староста Калиневичъ».

Итакъ тактика австро-венгерскихъ властей въ дѣлѣ преслѣдованія православія ясна какъ день. Съ одной стороны онѣ запрещаютъ православнымъ іерархамъ Австро-Венгрии ставить священниковъ для перешедшихъ въ православіе изъ униіи или католичества, а съ другой не признаютъ законными православныхъ священниковъ, рукоположенныхъ за границей, дѣлая видъ, что имъ неизвѣстно посвященіе послѣднихъ и надѣясь, что, оставшись безъ духовенства, новые православные вынуждены будутъ рано или поздно вернуться въ лоно католической церкви. Что фактъ законнаго рукоположенія о. Илечко прекрасно извѣстенъ властямъ, этого не отрицаютъ даже польскія газеты и приведенный документъ есть не болѣе какъ официальная ложь.

Не смотря на всѣ преслѣдованія, движеніе въ пользу православія все усиливается. Какъ сообщаетъ агентская телеграмма изъ Львова отъ 14 февраля въ селѣ Дашевѣ возлѣ Сперня присоединилось къ православію 90 семействъ. Равнымъ образомъ въ православіе перешли жители селеній Долгаго и Кривой, Горлицкаго округа. Украйнофильскія изданія съ горестью сообщаютъ, что въ праздникъ Богоявленія православная Церковь во Львовѣ была переполнена униатской молодежью въ томъ числѣ и воспитанниками духовныхъ семинарій.

С. Троицкій.

БИБЛОГРАФІЯ.

Списаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ XXIII (1743 годъ). Спб., 1911 г. VII—1119 стр.

Архивъ Святѣйшаго Синода содержитъ въ себѣ богатѣйшее собраніе историческихъ матеріаловъ и не только собственно по русской церковной исторіи, но и по разнообразнымъ сторонамъ государственной, общественной и экономической жизни русскаго народа, въ той или иной степени соприкасавшимся съ областью Церкви. Весьма цѣнные сами по себѣ, матеріалы эти получаютъ особенное значеніе и потому, что однородные съ ними матеріалы въ епархіальныхъ (церковныхъ, монастырскихъ и др.) архивахъ часто или вовсе по тѣмъ или другимъ причинамъ утрачены или сильно разрознены, такъ что дѣла и документы Синодальнаго Архива являются нерѣдко *единственными* источниками для исторіи церковнаго управленія (высшаго и епархіальнаго) въ Синодальный періодъ монастырей, церквей, духовныхъ школъ и другихъ церковно-просвѣтительныхъ учреждений.

При такомъ значеніи Архива Святѣйшаго Синода, само собою понятно, какой интересъ и какую цѣнность для исторіи Отечественной Церкви представляютъ изъ себя труды Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Коммиссіи, имѣющей предметомъ занятій составленіе и изданіе «Описанія дѣлъ и документовъ, хранящихся въ Архивѣ», и «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія».

Въ концѣ 1911 г. серія изданій Коммиссіи пополнилась новымъ изданіемъ Описанія дѣлъ и документовъ Архива Святѣйшаго Синода за 1743 г. Всѣхъ описанныхъ въ этомъ томѣ дѣлъ—515; приложеній къ нимъ 17.

Дѣятельность Святѣйшаго Синода по

управленію дѣлами Русской Православной Церкви за тотъ періодъ времени, который обнимаютъ описанныя дѣла, выразилась во многихъ его опредѣленіяхъ по вопросамъ какъ частнаго, такъ и общаго характера. Изъ дѣлъ перваго рода обращаютъ на себя вниманіе немалочисленные случаи примѣненія къ томившимся въ ссылкѣ и заключеніи духовнымъ лицамъ изданныхъ въ царствованіе Государыни Императрицы Елисаветы Петровны милосердныхъ Манифестовъ. Значительный также интересъ имѣютъ дѣла, начатые по донесеніямъ извѣстнаго Ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣвича. Изъ всѣхъ этихъ донесеній, замѣчательныхъ не только по силѣ и убѣдительности, но и по вложенному въ нихъ чувству глубокой скорби, въ виду крайне печальнаго состоянія св. церкви и православныхъ обитателей, пришедшихъ «въ запустѣніе и разореніе, прежними временами мало слыханное», выдѣляется его рѣзкій протестъ противъ состоявшагося, по настойчивому требованію свѣтской власти, Синодальнаго опредѣленія о приѣмѣ въ монастыри колодниковъ «сумасбродовъ», за что митрополитъ Арсеній былъ вызванъ въ Москву и подвергнутъ «жестокому выговору» въ присутствіи Синодальной Конторы.

Между другими дѣлами того же порядка слѣдуетъ отмѣтить обширное слѣдственное производство о Миргородскомъ и Сорочинскомъ протопопѣ Горковскомъ, содержащее въ себѣ много данныхъ, изображающихъ жизнь малороссійскаго духовенства въ XVIII в. При разсмотрѣніи этого дѣла выяснилось, между прочимъ, существованіе въ малороссійскихъ епархіяхъ такъ называемыхъ крестовыхъ священниковъ, которые, въ силу выданныхъ имъ преосвященными крестовыхъ грамотъ (8 изъ нихъ помѣщены въ приложеніяхъ), исключались изъ вѣдомства протопоповъ и непосредственно подчинялись архіереямъ.

Представляетъ значительный интересъ, по соответствію съ обстоятельствами нашего

времени, дѣло польскаго шляхтича католика Франциска Жабы, неотступно домогавшагося вступленія въ бракъ съ православною дѣвицею Ириною Лярскою. Ходатайства Лярскаго, на основаніи каноническихъ правилъ и въ виду опасенія измѣны Лярской православію подѣ влияніемъ мужа, рѣшительно отклонены были Святѣйшимъ Синодомъ, хотя въ то время уже и дѣйствовало общее разрѣшительное постановленіе Святѣйшаго Синода о бракахъ православныхъ съ инославными.

Къ числу важнѣйшихъ распоряженій Святѣйшаго Синода общаго значенія относятся опредѣленія его: о благоустройствѣ церквей; о благочиніи въ храмѣ при совершеніи богослуженій; о воспрещеніи погрѣбать при православныхъ церквахъ иноувѣрныхъ о возрастѣ и другихъ условіяхъ для занятія священно-церковно-служительскихъ должностей; объ оставленіи діаконовъ при церквахъ; о церковномъ проповѣдничествѣ; о воспрещеніи духовенству заниматься подрядами и промыслами; о качествахъ и возрастѣ кандидатовъ на настоятельскія должности въ монастыряхъ; объ обязательномъ наученіи народа Закону Божію; объ установленіи цензуры духовныхъ книгъ, и нѣкоторыя другія.

Предметомъ особой заботливости Святѣйшаго Синода было утверженіе въ православіи новокрещенныхъ инородцевъ Приволжскаго края. Избраніе достойныхъ священниковъ въ «новокрещенскіе приходы», постройка церквей, снабженіе ихъ утварью, матеріальное обезпеченіе духовенства, назначеніе особыхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ, улучшеніе быта новокрещенныхъ инородцевъ—вотъ рядъ мѣръ, предложенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ епархіальнымъ начальствамъ и особымъ учрежденіямъ, дѣлами инородческой миссіи завѣдывавшимъ, къ исполненію, а частью уже и осуществленнымъ.

Для исторіи раскола старообрядчества въ «Описаніи» найдется множество матеріаловъ по вопросу какъ о состояніи его, такъ и

о принятыхъ Святѣйшимъ Синодомъ и епархіальными начальствами мѣрахъ борьбы съ нимъ. Особого вниманія при этомъ заслуживаютъ дѣла о расколѣ въ Архангелогородской, Нижегородской и Устюжской епархіяхъ и въ Сибири. Въ этихъ дѣлахъ содержатся подробныя свѣдѣнія о причинахъ распространенія раскола и способахъ пропаганды, о мѣстахъ преимущественнаго поселенія раскольниковъ, ихъ скитахъ и часовняхъ (перечень и описаніе ихъ), главнѣйшихъ пропагандистахъ-старцахъ, старцахъ и бѣльцахъ, о массовомъ самосожженіи раскольниковъ въ Устюжской епархіи и въ Сибири, и пр.

Выдающийся интересъ имѣеть обширное (другое) дѣло о производствѣ новой генеральной ревизіи. Какія печальныя послѣдствія для церквей имѣла послѣдняя и какое опустошеніе въ рядахъ духовенства произвело осуществленное свѣтскимъ правительствомъ, въ связи съ ревизіею, намѣреніе увеличить податное сословіе «излишними церковниками», можно видѣть изъ того, что въ нѣкоторыхъ (напр. въ Тобольской) епархіяхъ послѣ переноса незамѣченныхъ священно-церковно-служительскихъ вакансій оказалось свыше 1000, а общее число такихъ вакансій только въ 7 епархіяхъ равнялось 2915, «да и въ другихъ епархіяхъ», какъ сообщалъ Святѣйшій Синодъ Правительствующему Сенату, «чаятельно быть такому-жъ немалому недостатку». Въ результатѣ же явилось то, что «многія святыя церкви, за неимѣніемъ священно-церковно-служителей, безъ славословія Божія стояли празды», преосвященные же «такового способа, откуда такой великій недостатокъ церковнаго причта наполнить, избрѣсти не могли». Многократныя сношенія Святѣйшаго Синода съ Сенатомъ о воспрещеніи отрѣшать отъ церквей причетниковъ, «дабы оныя церкви безъ славословія Божія вовсе не остались, а приходскіе люди душеспасительныхъ требъ не лишились и оныхъ раскольники по замерзѣлымъ своимъ плутовскимъ про-

нырствамъ при такомъ случаѣ въ свою душепогубительную сѣть совращать не могли», не только не имѣли никакого успѣха, но Сенатъ не считалъ нужнымъ даже и отвѣчать на многія изъ посланныхъ ему вѣдѣній по слову «самонужнѣйшему церковному дѣлу». Ярко изображенную въ текетѣ картину печальнаго состоянія церквей и духовенства въ концѣ первой половины XVIII в. дополняютъ помѣщенные въ приложеніяхъ подробныя вѣдомости по 10 епархіямъ о составѣ причтовъ.

Въ виду того вниманія, какое въ настоящее время возбуждаетъ къ себѣ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, представляются безъ сомнѣнія весьма важными историческіе матеріалы, характеризующіе отношеніе къ этому вопросу свѣтской и духовной власти въ XVIII в. Однимъ изъ такихъ матеріаловъ является дѣло 1743 г. по синодальному опредѣленію о принятіи мѣръ къ закрытію учрежденныхъ вблизи монастырей и приходскихъ церквей кабаковъ и о запрещеніи открывать ихъ вновь. Изъ представленныхъ епархіальными начальствами, вслѣдствіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, подробныхъ вѣдомостей (съ поименованіемъ въ нихъ монастырей и церквей, вблизи которыхъ устроены питейные дома разныхъ наименованій и указаніемъ разстоянія ихъ отъ храмовъ, и даже времени ихъ постройки) видно, что общее число построенныхъ вблизи церквей питейныхъ заведеній доходило до огромной цифры—2347, находившихся отъ храмовъ въ разстояніи: менѣе 10 саж.—210 каб., отъ 10 до 20 саж.—436, отъ 20 до 30 саж.—444, отъ 30 до 50 саж.—444, отъ 50 до 100 саж.—457 и отъ 100 саж. до полуверсты—344. Въ теченіе послѣдующихъ 30 лѣтъ Святѣйшій Синодъ неоднократно сносился съ Сенатомъ, указывая на крайне развращающее вліяніе на населеніе устроенныхъ около церквей питейныхъ домовъ и требуя закрытія ихъ или хотя

воспрещенія строить новыя на мѣстѣ прежнихъ, пришедшихъ въ ветхость, но Сенатъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, ссылаясь на то, что «весь питейный доходъ разасигнованъ на самонужнѣйшіе государственныя расходы, такъ что умаленіе дохода должно причинить недостатокъ въ суммѣ на штатныя расходы.. или заставило бѣ помышлять объ изысканіи вмѣсто того другого не столь безотяготительнаго дохода, каковъ есть сей, отъ питейной продажи получаемый».

Въ приложеніяхъ къ настоящему дѣлу помѣщены, кромѣ вышеупомянутыхъ крестовыхъ грамотъ и вѣдомостей о церквахъ и духовенствѣ въ 10 епархіяхъ, также и слѣдующіе документы: объявленія Великоустояжской консисторіи о старопечатныхъ книгахъ, отобранныхъ изъ монастырей и церквей Великоустояжской епархіи съ описаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; донесеніе о раскольникахъ Мезенскаго уѣзда; планъ новыхъ библиотечныхъ палатъ Московской Синодальной типографіи; вѣдомость о служащихъ въ С.-Петербургской духовной консисторіи и о жалованьѣ, положенномъ по штату и въ дѣйствительности ими полученномъ; табель сборамъ по Московской, Переславской, Костромской и Владимірской епархіямъ; опись церкви Харитона Исповѣдника, что при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ; вѣдомость о школахъ при Архангелогородскомъ архіерейскомъ домѣ и при великоприходскихъ церквахъ Архангелогородской епархіи; вѣдомость о церквахъ и монастыряхъ Синодальной области; описаніе первой «крестоходной церемоніи» въ С.-Петербургѣ 30 августа; реестръ отобраннымъ у раскольниковъ Дерптскаго уѣзда книгамъ; вѣдомость о погорѣвшихъ въ 1743 г. церквахъ и монастыряхъ гор. Н.-Новгорода и объ убыткахъ отъ пожара; вѣдомость о числѣ напечатанныхъ экземпляровъ книги «Розыскъ» и стоимости изданія; 2 вѣдомости—а) о ружныхъ церквахъ и монастыряхъ и б) о монасты-

ряхъ, бывшихъ въ Синодальной области, а потомъ распределенныхъ по епархіямъ, и о количествѣ сборовъ въ нихъ, и описаніе церквей г.г. Москвы и С.-Петербурга. Это послѣднее содержитъ въ себѣ подробное указаніе всѣхъ замѣченныхъ при произведенномъ, по порученію Святѣйшаго Синода, осмотрѣ С.-Петербургскихъ и Московскихъ церквей неправильностей и отступленій отъ православно-восточнаго обряда, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ устройствѣ храмовъ (рѣзные образы, иконы «съ иностранныхъ кунштовъ», неправильности въ сложеніи перстовъ на иконахъ — двуперстіе, неискusstное письмо на иконахъ, неправильное устройство алтарей и пр.).

Не мало свѣдѣній заключается въ «Описаніи» и по исторіи духовно-учебныхъ заведеній, о книжномъ печатаніи и многимъ другимъ вопросамъ.

Какъ и во всѣхъ изданіяхъ Коммиссіи, въ концѣ разсматриваемаго тома, для облегченія пользованія имъ, помѣщены: личный и предметный указатели.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ положеніи въ настоящее время находятся работы Высочайше учрежденной Коммиссіи по описанію Синодальнаго архива. «Описаніе дѣлъ и документовъ архива Святѣйшаго Синода» вышло въ свѣтъ уже въ 20 томахъ (включая сюда только что разсмотрѣнный XXIII томъ); «Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія» — въ 13 томахъ; «Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода» — въ 2 томахъ (II томъ въ 2 вып.); «Описаніе архива бывшихъ западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ» (1470—1839 г.г.) — въ 2 томахъ; «Описаніе дѣлъ Коммиссіи духовныхъ училищъ 1808—1839 г.г.» — I томъ; «Отеческое завѣщаніе Посошкова» (библиографическая рѣдкость). Кроме того, въ настоящее время печатается 14 томовъ новыхъ изданій Коммиссіи «Описанія дѣлъ» и «Полнаго собранія». Слѣ-

дуетъ при этомъ отмѣтить, что значительно большая часть изданій падаетъ на текущее столѣтіе и, въ особенности, на послѣднее пятилѣтіе. Необходимо, наконецъ, указать и на дешевизну изданій: такъ, первые восемь томовъ «Описанія» и «Полнаго собранія постановленій» продаются при одновременной ихъ выпискѣ съ уступкою 75% съ общей суммы, а при выпискѣ каждаго отдѣльнаго такого тома—50%.

Ф. В—въ.

Отвѣты Редакціи.

Діакону церкви с. П., Т—ской епарх. В.З—ау:
Вы спрашиваете: 1) правильно-ли раздѣлены между вами и другими членами 5-членнаго причта вашей церкви труды по веденію церковнаго писмоводства, при чемъ подробно указываете, кому изъ членовъ клира и какіе документы назначено благочинному вести и 2) обязанъ ли діаконъ служить заупокойныя литургіи и совершать другія требы, если онѣ случатся и не у очереднаго священника или онѣ должны дѣлать это только тогда, когда онѣ прилучатся у очереднаго священника? *Отвѣтъ:* 1) Правильность раздѣленія указаннаго труда редакція не можетъ обсудить, потому что рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ мѣстныхъ условий; она можетъ только указать на то, а) что въ силу примѣч. къ 43 ст. инструкціи благочинному приходскихъ церквей всѣ документы церковные должны вести настоятель, или самъ или возложить на діакона или псаломщика, подъ своею отвѣтственностью; б) что согласно Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 г. Журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства церковное писмоводство возложено на псаломщиковъ (въ то время діаконъ не были включены въ штатъ причта) и в) что на основаніи 30 ст. инструкціи настоятелямъ церквей, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 8 мая—4 іюля 1901 г. за № 1829 (Церк. Вѣд. 1901 г. № 29) на настоятель лежитъ обязанность главнаго надзора за порядкомъ и правильностью церковнаго писмоводства. Если сдѣланнымъ распределеніемъ трудовъ по писмоводству кто-либо недоволенъ, то ему надлежитъ обратиться къ епархіальному начальству, которое, согласно указаннымъ рас-

пораженіямъ, и разрѣшить дѣло. 2) Въ силу пункта 2 статьи 25 инструкціи настоятелямъ церквей штатный діаконъ (гдѣ одинъ штатный діаконъ) при ежедневномъ богослуженіи долженъ служить литургіи, всенощное бдѣніе, великую вечерню и поліелейную утреню. Изъ этого видно, что онъ долженъ служить литургіи въ случаѣ заказа всякаго прихожанина, а не того только, который живетъ въ части прихода, завѣдуемой очереднымъ священникомъ; требы же онъ совершаетъ лишь по приглашенію и по необходимости его участія и также независимо оттого, какой части прихода прихожанинъ, его приглашаетъ.

Завѣдывающему Н.-Н.—скою церковно-приходскою школою: Вы спрашиваете: 1) можетъ-ли учительница церковно-приходской школы, уволенная отъ мѣста по несправедливой жалобѣ нѣкоторыхъ прихожанъ, просить училищный совѣтъ о производствѣ разслѣдованія и въ случаѣ отказа въ этомъ ходатайствѣ къ кому слѣдуетъ обратиться? 2) Въ случаѣ обнаруженія отсуствія основаній къ увольненію, можетъ ли она получить обратно то мѣсто, отъ котораго уволена? 3) Какъ слѣдуетъ вознаграждать учителя церковно-приходской школы за трудъ завѣдыванія разведеннымъ на церковный счетъ плодовымъ садомъ на школьномъ участкѣ земли? *Отвѣтъ:* 1) Просить о производствѣ разслѣдованія можно, а въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ епархіального училищнаго совѣта можно просить Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. 2) Въ случаѣ оправданія, уволенная учительница можетъ получить прежнее мѣсто лишь при томъ условіи, если оно еще не замѣщено и если мѣстный епархіальный училищный совѣтъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, признаетъ возможнымъ допустить такое возвращеніе уволенной. 3) За исключеніемъ части растений и сѣмянъ, опредѣляемой для безплатной раздачи учащимся и мѣстному населенію, пользованіе остальными плодами и другими урожаями предоставляется тѣмъ учащимъ въ школѣ, которые ведутъ садовое хозяйство. (Утвержденныя опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15—29 марта 1905 г. за № 1397 правила, напечатанныя въ № 19 «Церковн. Вѣдомостей» за 1905 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 июня 1910 года вступило прошеніе крестьянки Бахмутскаго уѣзда, Вѣровской вол., с. Ильинки, Анны Паладіевны Самарской, урожденной Гребениковой, жительствующей въ деревнѣ

Екатериновкѣ, Григорьевской вол., Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Евдокимовымъ Самарскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви м. Юзовки, Бахмутскаго уѣзда, 17 мая 1896 года. По заявленію просительницы Анны Паладіевны Самарской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Евдокимова Самарскаго началось изъ деревни Екатериновки, Григорьевской вол., Бахмутскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Евдокимова Самарскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки пос. Туроврова, Курнаково-Липовской вол., Донецкаго округа, Донской области, Маріи Гурьевой Гузіевой, урожденной Карповой, жительствующей въ гор. Ростовѣ на Дону, на Темерникѣ, по Извольской ул., въ д. 81, о расторженіи брака ея съ мужемъ Пореприемъ Лукьяновымъ Гузіевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архистратіго-Михайловской церкви гор. Батума, 30 июня 1896 года. По заявленію просительницы Маріи Гурьевой Гузіевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Порепирія Лукьянова Гузіева началось изъ гор. Батума съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Порепирія Лукьянова Гузіева, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 июля 1911 года вступило прошеніе крестьянина села Пересвѣтова, Подчерковской волости, Дмитровскаго уѣзда, Московской губ., Ивана Андреева Моисеева, жительствующаго въ гор. Екатеринославѣ, Упорная ул., въ д. Ефанова, о расторженіи брака его съ женой Зинаидой Васильевой Моисеевой, урожденной Киробой, вѣнчаннаго причтомъ церкви Ново-Пиленовской, гор. Москвы, 30 октября 1900 года. По заявленію просителя Ивана Андреева Моисеева, безвѣстное отсутствіе его супруги Зинаиды Васильевой Моисеевой началось изъ гор. Москвы въ маѣ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Зинаиды Васильевой Моисеевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 августа 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Маіорскаго, той же волости, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губ., Алексѣя Θεодорова Доценко, жительствующаго въ с. Маіорскомъ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Васильевой Доценко, урожденной Ковалевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Маіорскаго, 31 января 1906 года. По заявленію просителя Алексѣя Θεодорова Доценко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Васильевой Доценко началось изъ села Маіорскаго съ 8 августа 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Васильевой Доценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 января 1912 г. вступило прошеніе провизора Іосифа Виссаріонова Хотивари, жительствующаго въ гор. Кіевѣ, по Полицейской ул., въ д. 24, о расторженіи брака его съ женой Маріей Агамуковой Хотивари, урожденной Туркія, вѣнчаннаго причтомъ Архангельскаго собора города Кутаиса, 8 апрѣля 1901 года. По заявленію просителя Іосифа Виссаріонова Хотивари, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Агамуковой Хотивари началось изъ

города Тучлиса съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Аламуковой Хотивари*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Максимовой Лепской, урожденной Стахурской-Сираченко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Алексѣевымъ Лепскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви м. Брусилова, 14 мая 1906 года. По заявленію просительницы Александры Максимовой Лепской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Алексѣева Лепскаго началось изъ города Кіева 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Алексѣева Лепскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 августа 1911 г. вступило прошеніе мѣщанки Маріи Павловой Игнатовой, урожденной Смирновой, жительствующей въ хут. Грабокъ, Кіевского уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Андреевымъ Игнатовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Шибеннаго, Кіевского уѣзда, 29 мая 1900 года. По заявленію просительницы Маріи Павловой Игнатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Андреева Игнатова началось изъ с. Бабинець около 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Андреева Игнатова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина починка Николаевского, Цекеевской вол., Яранскаго уѣзда, Вятской губ., Евдокии Кононовой Арсебековой, урожденной Селивоновой, жительствующей въ гор. Гомель, Могилевской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Спиридономъ Аристарховымъ Арсебековымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви с. Кундыша, Яранскаго уѣзда, Вятской губ., 21 января 1894 года. По заявленію просительницы Евдокии Кононовой Арсебековой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Спиридона Аристархова Арсебекова началось изъ починка Николаевского, Цекеевской вол., Яранскаго уѣзда, Вятской губ., съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Спиридона Аристархова Арсебекова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 июня 1911 года вступило прошеніе жены крестьянина с. Устьинскаго, Алейской вол., Змѣногорскаго уѣзда, Томской губ., Евдокии Харлампіевой Плотниковой, жительствующей въ гор. Семипалатинскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Павловымъ Плотниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Локтинскаго, Змѣногорскаго уѣзда, 7 января 1885 года. По заявленію просительницы Евдокии Харлампіевой Плотниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Павлова Плотникова началось изъ гор. Семипалатинска съ 13 марта 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Павлова Плотникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Жевакина, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губ., Параскевы Андреевой Кожевниковой, жительствующей въ городѣ Пензѣ, о

расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Теодоровымъ Кожевниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Пензы, 20 іюля 1901 года. По заявленію просительницы Параскевы Андреевой Кожевниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Теодорова Кожевникова началось изъ города Пензы болѣе 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Теодорова Кожевникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Рясъ, Снѣжетковской вол., Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Василя Семенова Зотова, о расторженіи брака его съ женой Зинаидой Егоровой Зотовой, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Большаго Снѣжетка, Раненбургскаго уѣзда. По заявленію просителя Василя Семенова Зотова, безвѣстное отсутствіе его супруги Зинаиды Егоровой Зотовой началось изъ дер. Рясъ, Снѣжетковской вол., Раненбургскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Зинаиды Егоровой Зотовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина С.-Петербургской губ., Петергофскаго уѣзда, Копорской вол., села Копорья, Маріи Ивановой Еввимова, жительствующей въ городѣ С.-Петербургѣ, 11 рота, въ д. 15, кв. 53, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Петровымъ Еввимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Копорской церкви, 25 января 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Еввимова, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Петрова Еввимова началось изъ села Копорья съ 1 августа 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Петрова Еввимова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина с. Новой-Хворостани, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Татьяны Михайловой Березиной, жительствующей въ станицѣ Тенгинской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Андреевымъ Березинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Тенгинской, Кубанской области, 8 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Татьяны Михайловой Березиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Андреева Березина началось изъ станицы Тенгинской, Кубанской области, съ сентября 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Андреева Березина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены подпоручика запаса Новочеркаскаго 145 пѣх. полка, Вѣры Ивановой Покатиловой, жительствующей въ гор. Севастополь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Димитріевымъ Покатиловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Теодоро-Стратилатовской церкви гор. Алушты, Таврической епархіи, 2 іюля 1900 года. По заявленію просительницы Вѣры Ивановой Покатиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Димитріева Покатилова началось изъ гор. Обояни, Курской губ., съ 10 февраля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Димитріева Покатилова*, обязываются

ваются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Новой-Маячки, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ., Карпа Захарова Молчанова, жителяющаго въ с. Новой-Маячкѣ, о расторженіи брака его съ женой Ириной Исидоровой Молчановой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Новой-Маячки, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической епархіи, 27 января 1889 года. По заявленію просителя Карпа Захарова Молчанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Исидоровой Молчановой началось изъ села Новой-Маячки, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, съ февраля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Исидоровой Молчановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Сумской вол., Андрея Моисеева Онопка, жителяющаго въ хут. Зеленой Рошѣ, Терешковской вол., Сумскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Авраамовой Онопкой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви стан. Пягинской, Ставропольской епархіи, 1895 года. По заявленію просителя Андрея Моисеева Онопка, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Авраамовой Онопки началось изъ хут. Зеленой Рошѣ, Терешковской волости, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ., съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Авраамовой Онопки, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Михаила Петрова Антипенко, жителяющаго въ с. Лозовскомъ, Шулгинской вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Мариной Ивановой Антипенко, вѣнчаннаго причтомъ Тихоновской церкви села Титаровки, Старобѣльскаго уѣзда, 30 октября 1902 года. По заявленію просителя Михаила Петрова Антипенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Ивановой Антипенко началось изъ с. Лозовскаго, Шулгинской волости, Старобѣльскаго уѣзда, съ ноября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марины Ивановой Антипенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 іюня 1910 года вступило прошеніе крестьянки Елены Максимовой Смирни, жителяющей въ селѣ Ново-Псковѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Спиридоновымъ Смирни, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, 5 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Елены Максимовой Смирни, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Спиридонова Смирни началось изъ с. Рыбенцева, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Спиридонова Смирни, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ. КЪ 300-ЛѢТІЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПАТРІАРХА ГЕРМОГЕНА.

Настѣнные картины: А) по оригиналу художника С. Ваишкова: 1) Патріархъ Гермогенъ освобождаетъ отъ клятвы, данной Сигизмунду, дѣна 1 р.; 2) Смерть патріарха Гермогена въ заточеніи, дѣна 1 р.; и Б) по оригиналу В. М. Васнецова—«Патріархъ Гермогенъ въ заточеніи въ подземельи Чудова монастыря», ц. 1 руб. 50 к. Картины размѣромъ 11×8¹/₂ вершк., наклеены на паспарту; для книгопродавцевъ и школъ 30%—ная скидка.

Издательская Коммиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. 3—2

Содержаніе: Высочайшій приказъ. — Опредѣленія Святѣйшаго СѦнода. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа, экзарха Грузіи о благовоспитанности. — Слово преосвященнаго Алексія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго. — Слово похвальное Гермогену, святѣйшему патріарху Всероссійскому. — Православно-церковная жизнь по даннымъ всеподданѣйшаго отчета по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1908—1909 г.г. — Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о введеніи всеобщаго обученія. — Отчетъ о состояніи Пекинской духовной миссіи за 1911 г. — Хроника. — Сообщенія изъ заграницы. — Библиографія. — Отвѣты Редакціи. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

С.-Петербургъ, 17 февраля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.